

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра

«Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Разумный срок судопроизводства по гражданским делам и разумный срок
исполнения судебного постановления

Обучающийся

И.В. Рогова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Ю.В. Смоляк

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Изучение и анализ современного состояния судебной защиты прав и свобод в России показывает, что она не достаточно эффективна в отношении как физических, так и юридических лиц, в частности в рамках разумного срока судопроизводства по гражданским делам и разумного срока для исполнения судебного постановления.

В работе проанализированы правовые основы исполнения судопроизводства в разумный срок. Определены теоретические основы понятия и значение разумного срока при рассмотрении и решении судебных дел. Выявлены и уточнены условия ответственности за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления.

В исследовании выявлены особенности разумного срока судопроизводства по гражданским делам и разумного срока для исполнения судебного постановления и внесены конкретные предложения по совершенствованию действующего гражданского законодательства для решения обозначенных проблем.

Характеристика работы: объем – 93 стр., библиографический список – 79 источников.

Оглавление

Введение.....	5
Глава 1 Правовые основы исполнения судопроизводства в разумный срок.....	8
1.1 История появления понятия «разумный срок» в российском гражданском процессуальном праве.....	8
1.2 Особенности правового регулирования судопроизводства в разумный срок в зарубежных странах и его значение для Российской Федерации.....	18
1.3 Законодательство РФ, принятое с целью реализации права на судопроизводство в разумный срок.....	26
Глава 2 Теоретические основы понятия и значение разумного срока	31
2.1 Понятие и значение разумного срока судопроизводства и исполнения судебного постановления.....	31
2.2 Критерии определения разумности сроков.....	44
2.3 Разграничение понятий «разумный срок», «принципы разумности», «своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел».....	53
Глава 3 Ответственность за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления.....	58
3.1 Цели внедрения компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления.....	58
3.2 Субъекты, имеющие право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: практика применения.....	68
3.3 Проблемы, возникающие при рассмотрении дел о	

присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.....	76
Заключение.....	81
Список используемой литературы и используемых источников.....	84

Введение

Граждане Российской Федерации имеют возможность защищать свои права, которые нарушены, в судебном порядке. В ч. 1 ст. 46 Конституции РФ записано: «Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод» [30]. Право на судопроизводство в разумный срок, а также исполнения в разумный срок судебного постановления является частью такой гарантии.

Изучение и анализ современного состояния судебной защиты прав и свобод в России показывает, что она не достаточно эффективна в отношении как физических, так и юридических лиц. По справедливому замечанию А. Г. Мусаевой на обеспечение судебного порядка оказывает негативное влияние «судебная волокита, коррупционность судебных инстанций, излишний бюрократизм и формализм сотрудников суда, низкий процент реального исполнения выносимых судебных актов» [34, с. 3].

При защите своих прав на судопроизводство в разумный срок, субъекты сталкиваются с проблемами, для решения которых законодателю необходимо скорректировать некоторые коллизии, которые содержатся в различных нормативных правовых актах, но имеющих равную юридическую силу.

К нарушению права на судопроизводство в разумный срок приводит также то, что в законодательстве присутствует много оценочных неконкретных категорий, затрудняющий порядок защиты. Основное понятие разумный срок судопроизводства не закреплено официально; в судебной практике не сформировано единообразие по вопросам правоприменения; в гражданском законодательстве не выделены условия для оценки разумности срока судопроизводства. В настоящее время «вопросы нарушения разумных сроков судопроизводства, соотношения присуждаемой компенсации, периода затяжного судопроизводства и развития механизмов преодоления длительного судопроизводства остаются открытыми» [8, с. 5].

Все перечисленные проблемы требуют научного анализа, что свидетельствует об актуальности выпускной квалификационной работы «Разумный срок судопроизводства по гражданским делам и разумный срок для исполнения судебного постановления».

Актуальность темы определила цель выпускного исследования: на основе изучения нормативных правовых актов и теоретической литературы выявить особенности и проблемы разумного срока судопроизводства по гражданским делам и разумного срока для исполнения судебного постановления и внести свои предложения.

Задачи:

- изучить историю появления понятия «разумный срок» в российском процессуальном праве;
- рассмотреть особенности правового регулирования судопроизводства в разумный срок в зарубежных странах и установить его значение для Российской Федерации;
- проанализировать законодательство РФ, принятое с целью решения проблем судопроизводства в разумный срок;
- определить понятие и значение разумного срока судопроизводства и исполнения судебного постановления;
- выявить условия определения разумности сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления;
- сопоставить параметры разграничения понятий «разумный срок», «принципы разумности», «своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел»;
- уточнить цели внедрения компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления;
- установить субъектов, имеющих право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок;

– раскрыть сущность проблем, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Объект исследования – общественные отношения в сфере реализации права на судопроизводство и исполнения судебного акта в разумный срок.

Предмет – нормативные правовые акты и теоретическая литература в сфере реализации права на судопроизводство и исполнение судебного акта в разумный срок.

Библиографическая основа выпускной квалификационной работы – труды российских правоведов в области гражданского права: А. В. Беляковой, Ю. Е. Лемонджавы, А. Г. Мусаевой, Е. А. Сомова, Г. И. Суздальцевой, А. А. Фомина, В. А. Черкашина, К. Н. Чернова, Т. В. Чечеткиной, Л. Д. Чулюкина и др. авторов

Нормативную базу составляют: Конституция РФ, действующий Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Правоприменительная практика представлена разъяснениями Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и судебными делами, рассмотренными судами РФ, и относящихся к теме исследования.

Методологическая основа выпускного квалификационного исследования включает применение общенаучных методов: диалектического и системно-структурного, а также историко-правового.

Выпускная квалификационная работа состоит из: введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Правовые основы исполнения судопроизводства в разумный срок

1.1 История появления понятия «разумный срок» в российском гражданском процессуальном праве

В параграфе охарактеризованы особенности истории появления в российском гражданском процессуальном праве понятия «разумный срок».

Понятие «разумного срока» начали употреблять в XIX веке. Этому способствовало наличие длительных сроков разбирательства по гражданским делам в судебных процессах. Длительность общего срока рассмотрения гражданских исков зависела от количества законодательно установленных обязательных инстанций, в которых в обязательном порядке слушалось дело.

В Российской империи материалы иска рассматривались в трех инстанциях. Только после такой процедуры судьи выносили окончательное решение. Движение дела замедлялось на долгие годы. Общий срок разбирательства мог длиться 30–40 лет. Е. В. Нефедьев, изучая историю гражданского судопроизводства, в «Учебнике русского гражданского судопроизводства» отметил, что «тяжбы и иски производились по лет 30, 40 и более» [35, с. 35].

Существующие недостатки и неудобства судопроизводства способствовали медлительности действий представителей судебной системы. В частности, коллежский регистратор Иван Батюшков имел долги по своему имени. Суд долго рассматривал иск. Поэтому император Александр II издал резолюцию по этому поводу: «Изложение причин медлительности непомерной, с коей производится сие столь известное дело, ясно выставляет все неудобства и недостатки нашего судопроизводства» [77, с. 137].

На основании императорской резолюции был разработан и принят «Устав гражданского судопроизводства». Это был «первый кодифицированный акт в области гражданского процессуального

права» [77, с. 137]. В Уставе указывалось, чтобы рассмотрение судебных гражданских дел не затягивалось, их необходимо рассматривать «по существу только в двух инстанциях (первой и апелляционной)» [72, с. 191]. Таким образом, удалялось одно из звеньев судебных инстанций.

Вводилось два режима рассмотрения дела: «обыкновенный, в котором письменные объяснения тяжущихся обязательны, и сокращенный, где письменная подготовка хотя и может быть допущена, но не обязательна и решения суда могут быть основаны на одном только словесном состязании тяжущихся» [72, с. 191]. Цель сокращенного порядка – ускорение и облегчение решения дел. У судей появилось право, при согласии сторон, рассматривать в сокращенном порядке любое дело.

В сокращенном порядке разбирались дела по искам:

- «о взятых в долг товарах и припасах, о найме домов, квартир, слуг, о проведении работ мастеровыми, ремесленниками, поденщиками;
- об отдаче и приеме на сохранение денег и иного имущества;
- об исполнении договоров и обязательств, содержание которых не вызывает споров;
- о возмещении материального ущерба;
- искам, возникшим при исполнении решений» [72, с. 192].

При сокращенном порядке рассмотрения судебного иска председатель суда назначал сторонам явку в суд в конкретный срок, указывая год, месяц и число. Срок ограничивался временными рамками, которые не могли быть менее семи дней и более одного месяца. Сокращенное судопроизводство предусматривалось только «для общих судебных мест, мировые суды в таком порядке дела не рассматривали» [33, с. 147].

В Уставе гражданского судопроизводства 1864 года предусматривались меры, с помощью можно было ускорить рассмотрение гражданской жалобы. При «медлительности» гражданского процесса субъект имел право подать жалобу. Срок подачи ее подачи не ограничивался временными рамками. «Частные жалобы подаются в двухнедельный срок со

времени объявления определения, за исключением случаев положительно в законе указанных. Подача жалобы на медлительность не ограничена никаким сроком» [72, с. 192].

Подводя итог по рассмотренному материалу, можно указать, что Устав гражданского судопроизводства 1864 года содержал указание на запрет длительного рассмотрения гражданских дел. Это положение способствовало защите прав участников судебного процесса.

Медлительность деятельности судебной системы в России постепенно преодолевалась. Упрощение гражданского процесса способствовало быстрой и точности судебных решений.

Правоведы, работающие в период до 1917 года, поддержали решение законодателя. А. Х. Гольмстен, Е. В. Васьковский, И. Е. Энгельман придерживались мнения, что законодатель корректно отыскал и установил баланс «между продолжительностью разбирательства дела по существу и правильностью судебного решения» [77, с. 138].

После революционных событий 1917 года «решение проблемы «медлительности» в гражданском судопроизводстве» [77, с. 138] продолжалось. Правительство решило упростить процесс разбирательства гражданских дел. Для этого отменялась апелляционная инстанция. 7 марта 1918 года вышел Декрет «О суде» [53]. В ст. 4 Декрета указывалось: «Обжалование в апелляционном порядке отменяется, и допускается только кассация решений» [53]. В соответствии ст. 34 «по всем делам в кассационном и в частном порядке устанавливался месячный срок судебного разбирательства. При подаче жалобы останавливалось лишь исполнение по постановлению первой или кассационной инстанции» [53].

В последствие наполняемость содержания категории «разумный срок» гражданского судопроизводства практически не изменялось. В ГПК РСФСР от 10 июля 1923 года [39] не содержалось указания на наличие стадии подготовки гражданского дела к разбирательству. Считалось, что отсутствие такой стадии ускорит рассмотрение исков. В нормативном правовом акте

устанавливались конкретные сроки совершения некоторых процессуальных действий, что способствовало «быстроте» судопроизводства. В первоначальном варианте закона отсутствовали некоторые статьи, содержащие указание на «ускорение» судебного процесса. Позднее в ГПК РСФСР (редакция 1929 года) была включена ст. 80-в, исходя из положений которой, стадия подготовки гражданского дела к разбирательству исключалась из процесса. «Признав производство предварительной подготовки дела излишним, судья немедленно назначает дело к слушанию в судебном заседании и объявляет об этом присутствующей стороне под расписку» [39].

В примечании к ст. 81 указывалось: «Все недостатки встречного искового заявления должны быть восполнены не позднее назначенного для слушания дела дня; в противном случае предъявленный встречный иск в данном процессе не рассматривается» [39].

В ст. 177 законодатель назначал сроки изготовления мотивированного решения суда: «В исключительных случаях, если в силу сложности дела изготовление решения требует продолжительного времени или предварительной подготовки, суд может, по особому определению, публично объявляемому, отложить объявление решения, на срок не свыше трех дней» [39].

ГПК РСФСР 1923 года не содержал указания на конкретные сроки рассмотрения гражданских дел. Исключение касалось двух категорий исков: «алиментные и трудовые споры, по которым были установлены минимальные сроки рассмотрения» [77, с. 138]. В редакции 1929 года ст. 53 дополнялась ст.ст. 53-а и 53-б. В ст. 53-а законодатель подчеркивал: «Трудовые дела, как в особых сессиях народного суда по трудовым делам, так и в краевых (областных) судах, должны рассматриваться не позднее пяти дней со дня их поступления» [39]. Сроки об алиментах уточнялись ст. 53-б: «Дела об алиментах рассматриваются судом, в случае проживания ответчика

в данной местности не позднее десятидневного срока со дня поступления дела, в других случаях – не позднее двадцатидневного срока» [39].

Итак, в положениях ГПК РСФСР от 1923 года прослеживается стремление законодателя сократить число судебных инстанций, что указывает на наличие тенденции ускорения судебного процесса. Несмотря на существующие законодательные решения, часто процессуальные сроки по гражданским делам выходили за установленные рамки, так как судопроизводство было формальным.

В связи с тем, что ГПК РСФСР 1923 года была отменена стадия предварительной подготовки дела к слушанию, в практике работы судов возникли проблемы корректного исполнения обязанности «уяснения действительных прав и взаимоотношений тяжущихся: не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами» [39].

В 1929 году Верховный Суд РСФСР попытался решить проблему, разъяснив важность стадии предварительной подготовки дела к слушанию в Постановлении «О необходимости для разбора дел доказательств, подлежащих истребованию в порядке предварительной подготовки дела к слушанию» [44]. Верховный Суд РСФСР указал, что на этой стадии суды должны уточнять фактические обстоятельства дела, исследовать имеющиеся доказательства сторон. Так суды вернулись к стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

28 октября 1935 года Пленум Верховного Суда СССР издал постановление «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» [52], в котором еще раз указал, что основной обязанностью суда первой инстанции является всестороннее обследование обстоятельств гражданского дела и точное установление всех фактов, связанных с нарушением прав человека и гражданина. «Досудебная подготовка гражданских дел является обязательной во всех случаях, за исключением тех, когда в виду ясности обстоятельств дела и полноты доказательств судья находит предварительную подготовку излишней» [52].

Пленум Верховного Суда СССР разъяснял, что ускорение рассмотрения дела часто приводит к необоснованным решениям. Впоследствии такие решения подлежат отмене, что еще больше затягивает окончательное вынесение приговора.

Анализ истории развития советского государства показывает, разъяснения Верховного Суда РСФСР 1929 года и Верховного Суда СССР 1935 года были формальными. Решений об увеличении сроков рассмотрения и разрешения дел на уровне закона принято не было. Сроки по-прежнему не соблюдались и нарушались по объективным причинам. При ускорении сроков принимаемые решения не всегда были достаточно качественными, что приводило к необходимости их обжалования и пересмотра вышестоящими судебными инстанциями.

Решение проблем «разумных сроков» гражданского судопроизводства Верховный Суд СССР продолжил после окончания Великой Отечественной войны (1941-1945). Проанализировав состояние гражданского судопроизводства, 25 апреля 1947 года Пленум Верховного Суда СССР издал Постановление «Об ускорении рассмотрения гражданских дел в судах». Он указал на необходимость выполнения судами положений процессуального закона проведения предварительной подготовки дела. Пленум посчитал, что медлительность в работе судов связана с нарушением порядка исполнения, указанной стадии.

При изучении особенностей «разумных сроков» судопроизводства в период с 1923 по 1947 годы обнаружено наличие дисбаланса «между продолжительностью разбирательства дела по существу и правильностью судебного решения» [24, с. 7]. Устанавливались короткие сроки судебного разбирательства, но при этом упускалась вероятность неправильной обоснованности окончательного решения. Высшие судебные органы не достаточно полно разъясняли нижестоящим судебным инстанциям необходимые направления работы. В частности, отсутствовали указания по

поводу «временных ограничений разбирательства дел в кассационной инстанции» [24, с. 7].

В 50-е годы XX века по-прежнему существовала установка на ускорение сроков рассмотрения гражданских дел. Цель установки – «обеспечить быстрое движение процесса» [24, с. 8].

Задача правильного и быстрого рассмотрения и разрешения гражданских дел была поставлена в «Основах гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1962 года [56]. Цель задачи – охрана «общественного и государственного строя СССР, социалистической системы хозяйства и социалистической собственности, защиты политических, трудовых, жилищных и других личных и имущественных прав и охраняемых законом интересов граждан, а также прав и охраняемых законом интересов государственных учреждений, предприятий, колхозов и иных кооперативных и общественных организаций» [56].

11 июня 1964 года принят Гражданский процессуальный кодекс РСФСР [16]. Законодатель установил конкретные сроки рассмотрения гражданских дел. Суд первой инстанции рассматривал «дела о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также смертью кормильца, и по требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений» [16], если стороны иска находились в одном городе или районе не позднее 10 дней со дня принятия заявления. В других случаях – не позднее 20 дней. Гражданские дела по искам иных категорий должны были рассматриваться не позднее одного месяца со дня принятия заявления.

Таким образом, с принятием ГПК РСФСР 1964 года сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел были стабилизированы. Уменьшились сроки «процессуальных сроков подготовки гражданских дел к судебному разбирательству и рассмотрения и разрешения споров» [24, с. 9].

Но сокращенные сроки не позволяли всесторонне выяснить все «фактические обстоятельства дела» [24, с. 9].

Приоритетная цель гражданского судопроизводства в это время – соблюдение установленных сроков рассмотрения и разрешения дела. Суды не успевали соблюдать определенные законом сроки. Проблема несоответствия закона и практики способствовала появлению разъяснительных материалов, изданных Пленумом Верховного Суда РСФСР и Президиумом Совета судей Российской Федерации. В период с 1964 по 1993 годы Пленумом Верховного Суда РСФСР (позднее РФ) принято 10 постановлений, содержащих разъяснения по поводу сроков рассмотрения гражданских дел. Но проблема несоответствия не была решена. Если соблюдались сроки, страдала полнота и правильность судебных решений. В противном случае не соблюдались, установленные ГПК РСФСР процессуальные сроки. 23 декабря 1970 года издано постановление Пленума Верховного Суда РСФСР № 55 «О сроках рассмотрения гражданских дел» [50], 24 августа 1993 года № 7 – «О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации» [51].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 августа 1993 года № 7 указывалось, что «основными причинами нарушения процессуальных сроков рассмотрения...гражданских дел являются недостатки и упущения в деятельности судов, связанные, прежде всего, с неудовлетворительной организацией судебного процесса, снижением исполнительской дисциплины, недостаточным контролем со стороны председателей соответствующих судов» [51].

Судьям Верховного Суда РФ рекомендовалось при рассмотрении «гражданских дел в кассационном и надзорном порядке, а также при выезде на места для оказания судам практической помощи обращать особое внимание на соблюдение ими процессуальных сроков рассмотрения дел» [51].

На основании положений ГПК РСФСР 1964 года задача быстрого рассмотрения и разрешения гражданских дел должна была решаться средствами соблюдения рамок процессуальных сроков. На это обращали внимание многие авторы, занимающиеся проблемами гражданского судопроизводства: Г. В. Воронков, А. Г. Двинянинов, И. М. Зайцев, Н. Никольская, Я. Одар, П. Я. Трубников, Д. М. Чечот, С. Яструбецкий.

Правоведы писали о процессуальных сроках, как одной из гарантий соблюдения «быстроты» судопроизводства. Такой подход прослеживается в работах Н. С. Масленниковой, А. А. Мельникова, М. Е. Треушникова.

При изучении теоретической литературы относительно соблюдения сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел была выявлена тенденция разнообразных мнений. Это:

- возможность достижения эффективности гражданского процесса или средство обеспечения своевременности защиты прав (Н. Сергеева, Г. В. Воронков, П. Я. Трубников, В. Новицкая, В. В. Молчанов, Ю. В. Тимонина);
- потенциал достижения экономии в процессе (П. Я. Трубников);
- вероятность обеспечения оперативности процессуальных действий (Н. И. Масленникова);
- дисциплинирующее воздействие на суд, так и на лиц, участвующих в деле (Д. М. Чечот, А. Г. Двинянинов, М. Д. Головин);
- укрепления процессуальной дисциплины (И. М. Зайцев);
- влияние на недобросовестных участников процесса, а также на устойчивость, ясность и определенность процессуальных правоотношений (Л. А. Кривоносова).

Множественность трактовок соблюдения разумных сроков рассмотрения и разрешения гражданских дел в советской науке не означала, что проблема признавалась сущностной.

Суды первой и кассационной инстанций должны были строго соблюдать сроки разрешения гражданских дел. Надзорные органы при

пересмотре вступивших в законную силу судебных решений не имели ограничений по времени.

За неимением достаточности времени суды первой и кассационной инстанции не всегда выносили обоснованные правильные решения. Устанавливались не все обстоятельства дела. Часто не учитывались все доказательства, из-за отсутствия времени на их всесторонне рассмотрение.

Вынесенные судами решения неоднократно обжаловались и соответственно пересматривались. Надзорные инстанции обнаруживали в деятельности судей гражданского судопроизводства ошибки.

Правоведы рассматривали институт процессуальных сроков как вспомогательный. Серьезных разработок в теории гражданского процессуального права не было.

Изучение истории категории «разумных сроков» в гражданском судебном процессе России показало существование его постоянной взаимосвязи с существующим общественным строем. Возможности права всегда используются государством для управления социумом. Законодательство Российской империи отражало специфику развития категории «разумного срока» гражданского судопроизводства в условиях монархического правления.

С 1917 по 1964 годы в России принято два Гражданских процессуальных кодекса. В каждом документе отражены особенности определенного исторического этапа развития государства. ГПК РСФСР 1923 года являлся документом, содержание которого в некоторой мере корректировало положения «Устава гражданского судопроизводства» 1864 года. В ГПК РСФСР 1964 года исправлялись и дополнялись законодательные положения ГПК РСФСР 1923 года в соответствии с изменением политической и экономической обстановки в государстве. Следовательно, можно проследить эволюцию гражданского процессуального права. При оценке основных характеристик категории «разумного срока»

определено, что к 2002 году, когда был принят новый ГПК РФ, проблема не была решена окончательно.

1.2 Особенности правового регулирования судопроизводства в разумный срок в зарубежных странах и его значение для Российской Федерации

Выяснено, что в гражданском процессуальном праве зарубежных стран отождествляются два понятия «разумный срок судопроизводства» и «принцип разумности». Поэтому можно говорить об их идентичности, как в практике, так и теории.

В «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года [29] выделен принцип разумности, гарантирующий каждой личности «право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом» [29].

В гражданском процессуальном праве таких стран как Италия, Франция, Германия указанный принцип закреплен законодательно. Основа принципа – ограничение рассмотрения исков определенными сроками. Они упорядочивают и ускоряют процесс судопроизводства, так как устанавливаются как для сторон иска, так и для судов. Следует отметить, что «продолжительность рассмотрения гражданских дел судами различных государств неодинакова» [5, с. 143].

Самый длительный срок рассмотрения гражданских дел – в Италии. Парламент и Правительство Италии для ускорения судебного процесса провело ряд реформ. Был создан правовой институт мировых судей. Суды первой инстанции объединены с судами общей юрисдикции. В Конституцию Италии внесены поправки, утверждающие право граждан на справедливое судебное разбирательство. Сформирована электронная система гражданского судопроизводства. Разработанные и проведенные реформы оказались не достаточно эффективными.

В частности не были достигнуты цели создания института мировых судей. Институт создавался для снижения нагрузок на суды общей юрисдикции. Предполагалось, что мировые будут работать по срочному трудовому договору и получать «жалование, исходя из фактически выполненной работы» [5, с. 144]. Денежное вознаграждение они получали за конкретный «вынесенный письменный приказ или решение, вступившее в законную силу» [5, с. 144]. Нагрузки на суды общей юрисдикции незначительно уменьшились. В то же время возникли проблемы распределения территориальной подсудности мировых участков.

В связи с этим проведена была еще одна реформа. В ходе нее суды общей юрисдикции и первой инстанции объединялись. Количество судов уменьшилось, но проблема чрезмерных нагрузок на судей осталась прежней.

Конституционные поправки, внесенные в Конституцию Италии, закрепили принцип «разумной длины» судебного разбирательства. Но в правоприменительной деятельности «разумный срок» оставался не определенным. С целью внедрения конституционного принципа «разумной длины» в практику работы итальянского гражданского правосудия власти государства разработали и ввели в действие 24 марта 2001 года «Закон Пинта» [5, с. 144]. Закон устанавливал штрафные санкции в отношении внутригосударственных судов. Санкции состояли в выплате компенсации внутригосударственными судами при чрезмерных длительных судебных разбирательствах.

В положениях «Закона Пинта» определялась длительность разумных сроков рассмотрения гражданских дел в суде. Они установлены в пределах «для первой инстанции трех, второй инстанции двух лет» [5, с. 144].

Параметры оценивания по «Закону Пинта» – «сложность дела и ответственность властей за превышение разумного срока» [5, с. 144]. Благодаря закону, число жалоб в Европейский Суд по правам человека уменьшилось, но нагрузка на национальные апелляционные суды возросла. Вопрос «разумности» вновь не был решен окончательно.

Эффективным средством для снижения сроков судебного разбирательства в Италии явилось введение в некоторых судах электронной системы. Система позволяет суду, а также лицам, участвующим в деле, работать с процессуальными документами в режиме Онлайн. Электронный доступ к судебным делам разгружает канцелярию судов, так как необходимую информацию заинтересованное лицо может получить самостоятельно.

Многочисленные реформы итальянского гражданского правосудия ускорили судебный процесс, но не решили в целом имеющиеся проблемы. Некоторые решения Правительства не были эффективны. Жалобы на затягивание судебного процесса также поступают в Европейский Суд по правам Человека (далее по тексту – ЕСПЧ).

Во Франции также существует проблема длительности судопроизводства. «В отдельных районах дела слушаются от 6 до 24 месяцев» [5, с. 145]. В районном суде процессуальные сроки строго не ограничены, они «могут составлять 3 и 4 года» [5, с. 146].

«Разумный срок» гражданского судопроизводства французские теоретики рассматривают как среднюю величину. Определяя сроки, они используют средний знаменатель, характеризующий все судебные процессы. Судьи, рассматривающие гражданские дела, устанавливают сроки на свое усмотрение. Это возможно, так как понятие «разумный срок» не закреплено в законе. Наличие такого пробела способствует самостоятельности каждого судьи и приводит к частым нарушениям прав граждан при судебном разбирательстве.

Следует учитывать, что в гражданском законодательстве Франции закреплен принцип добросовестного управления. Суть принципа в том, что граждане имеют основания «на правовую определенность и уважение своих прав» [5, с. 146]. В соответствии с принципом, умышленное затягивание ответчиком судебного процесса на стадии подготовки к судебному разбирательству, способствует возникновению у суда ответственности за

несоблюдение разумного срока. Поэтому суды стараются соблюдать процессуальный порядок и принимать меры по устранению его недостатков.

В Германии, пишет А. Г. Давтян, «разбирательство дел в судах первой инстанции продолжается, как правило, 12 месяцев. Дела, рассматриваемые в участковом суде и судах земель, решаются в более краткие сроки (в течение 6 месяцев)» [17, с. 50].

Немецкий гражданский суд соблюдает установленный принцип «быстроты, экономии и рационализации судебного разбирательства» [5, с. 147]. Судьи стараются избегать лишних действий и рационально использовать возможности правильного установления фактов, защиты прав сторон и реализации закона.

Стороны судебного процесса предоставляют судье свои средства защиты. Они имеют право утверждать, возражать, доказывать факты, необходимые для правильного рассмотрения иска. При этом они обязаны соблюдать процессуальные сроки.

При нарушении сторонами процессуальных сроков, которые установлены точно, судья имеет право не принимать исковое заявление. Исключение из этого правила составляют заявления об изменении иска или предъявлении встречного иска. Такие заявления принимаются при любых обстоятельствах.

В германских судах есть правило установления некоторых процессуальных сроков судьей. В частности, он определяет «срок для предъявления ответчиком возражения против иска, а также процессуальный срок для возражений истца» [17, с. 51].

Соблюдению процессуальных сроков в германском судопроизводстве способствует наличие обязательной стадия подготовки дел к судебному разбирательству. Соблюдение ее порядка упрощает и ускоряет судопроизводство. В принципе «разумные сроки» судопроизводства в Германии соблюдаются. «Рассмотрение дела от полугода до одного года

считается нарушением принципа быстроты, экономии и рационализации» [5, с. 148].

Резюмируя материалы, рассмотренные в рамках разумности судопроизводства в Италии, Франции, Германии, можно сказать, что в этих странах принцип разумности и правовая категория «разумный срок» являются равнозначными понятиями. Выработаны некоторые специальные меры, способствующие уменьшению продолжительности сроков рассмотрения гражданских дел.

Один из эффективных способов используется в Германии. Ответчик обязан представить доказательства по иску в двухнедельный срок. В противном случае суд имеет право вынести заочное решение, что послужит основанием для начала исполнительного производства.

В Великобритании составлены и действуют «Правила гражданского судопроизводства» (далее по тексту – ПГС). В ст. 1.4 ПГС содержится указание, что «нарушение стандарта разумных сроков судопроизводства» [73, с. 93] влечет использование определенных средств ускорения процесса. Это – «поощрение сторон к сотрудничеству в ходе судебного разбирательства; установление расписания движения дела; использование информационных технологий» [73, с. 93].

В обязательном порядке в английских судах, рассматривающих гражданские дела, используются возможности досудебных стадий начала процесса. Истец и ответчик до начала процесса составляют протокол. Протоколы оформляются с несколькими целями. Во-первых, поощряется обмен взаимной информацией и доказательной базой между сторонами иска. Во-вторых, истец и ответчик имеют возможность не начинать судебное разбирательство, так как могут достигнуть соглашения до начала процесса. В-третьих, создаются условия для эффективного движения дела, в случае начала гражданского процесса.

Таким образом, при составлении протоколов до начала судебного процесса стороны могут помириться, отпадает необходимость установления

разумных сроков судопроизводства. Собирается необходимая доказательственная база, стороны владеют необходимой информацией. Если стороны на этой стадии процесса не пришли к мировому соглашению, суд только завершает сбор доказательств и разрешает вопросы права.

Хотя судебные гражданские процессы в странах Европы строятся на принципе разумности сроков судебного разбирательства, в практике Европейского Суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ) встречаются многочисленные иски о нарушении указанного права. Проблема сокращения сроков рассмотрения дела по-прежнему актуальна.

В некоторых европейских странах для решения вопроса «разумного срока» гражданского судебного процесса вводятся упрощенные процедуры. Например, председатель окружного суда в Нидерландах разрешает иски «не терпящие отлагательства (о забастовках, выселении, диффамации, порнографии, соглашении между родителями о посещении детей после развода) с вынесением решения о предварительном судебном запрете» [21, с. 27]. Возможность применения такой процедуры позволяет сократить годичный срок рассмотрения дел до шести месяцев.

Необходимо подчеркнуть, что в Чехии, Австрии, Словении, Словакии, Хорватии, Португалии, Польше и Италии приняты и действуют законодательные акты о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В Чехии, если производство длится долго, сторона, которая считает, что ее право нарушено, может подать заявление об установлении конкретного срока осуществления процессуальных действий. При условии обоснованности ходатайства, срок устанавливается вышестоящим судом в течение 20 рабочих дней. Суд обязан соблюдать решение, обжаловать его нельзя. Основное условие подачи заявления заключено в том, что гражданин уже направлял в уполномоченный судебный орган соответствующую жалобу. Судебные издержки оплачиваются государством.

Положение о праве сторон подать в вышестоящий суд заявление с просьбой назначить разумный срок для совершения процессуального действия содержится в законе Австрийской Республики «Об организации судебной системы». Право возникает в случае, если суд не назначает во время слушание дела, не проводит экспертизу, задерживает вынесение решения.

В вышестоящий суд обязанный суд предоставляет свои оправдания либо совершает все необходимые действия в течение 4-х недель. Получив уведомления об исполнении, истец в течение 14 дней обязан объявить о сохранении своего прошения. Иначе считается, что он отказался от своих требований. Прощение не может быть обжаловано и подается непосредственно в суд.

В Республике Словения принят закон «О защите права на судебное разбирательство без неправомерных задержек». Участник процесса подает прошение о возмещении убытков в случае, если он обжаловал действия суда в вышестоящем органе или писал прошение об установлении срока.

Таким образом, в Республике Словения предусмотрено два средства защиты права на «разумный срок» рассмотрения судебного иска: надзорная жалоба и ходатайство об установлении предельного срока.

Граждане Словении имеют также право на справедливую компенсацию, выражающуюся в виде денежной выплаты «в размере от 300 до 5 000 евро» [19, с. 6]. Материальную ответственность за ущерб несет государство.

Конституция Португальской Республики содержит статью с указанием на право «судебного решения в разумный срок». Гражданскую ответственность «за действия или бездействие, допущенные при исполнении служебных обязанностей, если в результате нарушены права и свободы человека и их гарантии или нанесен ущерб другим сторонам» [19, с. 7] несет государство и его органы.

Субъекту выплачивается денежная компенсация, но при условии, что нарушение сроков судебного процесса совершается по халатности и действия и причиненный ущерб имеют причинно-следственную связь. Компенсацию можно потребовать в течение трех лет с момента, когда потерпевшее лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Чрезмерная длительность судебного процесса в Польше регулируется Законом «О жалобах на нарушение права стороны на рассмотрение дела в ходе предварительного производства, проведенном или контролируемом прокурором, и в ходе судебного разбирательства без излишних отсрочек» [19, с. 8]. Любая сторона судебного процесса может подать заявление на установление нарушения его права судебного разбирательства в разумный срок. Участники судопроизводства имеют право требования справедливой компенсации в гражданском деле.

Практика гражданского судопроизводства в Российской Федерации подтверждает, что национальное законодательство не всегда защищает право участников судебного разбирательства «на разумный срок». Российские граждане имеют право защиты свои интересы и потребовать рассмотрение иска в «разумный срок», в случаях, когда вынесение решение неоправданно затягивается.

Проанализировав опыт «разумного судопроизводства» европейских стран, можно отметить, что российский законодатель может взять на вооружение некоторые методы. В частности – опыт Германии, когда ответчик обязан представить доказательства по иску в двухнедельный срок. Если срок будет превышать, у суда появится возможность вынесения заочного решения, что послужит основанием для возбуждения исполнительного производства.

1.3 Законодательство РФ, принятое с целью реализации права на судопроизводство в разумный срок

Законодательство РФ о праве на судопроизводство в разумный срок до 2022 года было основано на общепризнанных принципах и нормах «международного права и международных договоров с участием Российской Федерации» [23, с. 91]. Использовались положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года [29], указывающие на одно из основных прав человека и гражданина, – судебное рассмотрение гражданских дел в разумный срок.

25 февраля 2022 года Российская Федерация приостановила членство в Совете Европы. 15 марта 2022 года РФ подала заявление о выходе из Совета Европы, после чего начался процесс денонсации Европейской конвенции по правам человека. Начиная с 16 сентября 2022 года, РФ не попадает под юрисдикцию ЕСПЧ. Жалобы граждан РФ на рассмотрение ЕСПЧ не принимаются. В этом можно отметить, как положительные, так и отрицательные стороны [67].

К негативным моментам, П. А. Скобелкин относит:

- «изоляцию РФ в сфере международных правовых отношений;
- увеличение судебных ошибок и нарушений прав людей;
- полную независимость судебной власти РФ;
- снижение правовой защищенности российских граждан;
- снижение темпов и перспектив развития международного права и международных отношений в целом в РФ» [67].

Среди положительных факторов автор отмечает, прежде всего, получение автономии и единообразия российской судебной практики. В настоящее время судебные решения, принятые судами РФ не подлежат обжалованию за пределами государства. Международная судебная практика не влияет на российскую правоприменительную деятельность. Российское

государство не обязано вносить определенные денежные взносы как члена и участника Совета Европы.

Проанализированные негативные и положительные факторы выхода РФ из-под юрисдикции ЕСПЧ не являются исчерпывающими. В частности, в настоящее время на территории РФ возможно введение высшей меры наказания за совершение особо тяжких преступлений, как смертная казнь, которая была запрещена и находилась под мораторием.

28 февраля 2023 года принят Федеральный закон № 43–ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» [47].

Решения ЕСПЧ, принятые после 15 марта 2022 года в России не исполняются. Выплата компенсаций по решениям ЕСПЧ производилась конца 2022 года в рублях и только на счета в российских банках. В соответствии с российским законодательством постановления ЕСПЧ не являются больше основанием для пересмотра решений, принимаемыми российскими судами.

Российское государство имеет право выбирать меры по выполнения обязательств на свое усмотрение. В Российской Федерации принят Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 года № 68–ФЗ [41].

Помимо Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» использованы и другие меры, которые направлены на совершенствование национального законодательства.

Утвержден Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 6 апреля 2011 года № 67–ФЗ [40].

Ст. 284 ГПК РФ дополнена частью 3, регулирующей права гражданина, признанного недееспособным. Гражданин получил «право лично либо через выбранных им представителей обжаловать соответствующее решение суда в апелляционном порядке, подать заявление о его пересмотре в соответствии с правилами главы 42 ГПК. А также обжаловать соответствующее решение суда в кассационном и надзорном порядке, если суд первой инстанции не предоставил...возможность изложить свою позицию лично либо через выбранных им представителей» [40].

Анализ российского гражданского процессуального законодательства в части «разумности сроков» рассмотрения исков показывает его совершенствование.

Правовую основу института «разумного срока» судопроизводства в РФ составляют положения Конституции РФ [30], где указывается на гарантию судебной защиты прав и свобод человека и гражданина. Формирование института разумного срока в России началось с 2010 года, после принятия Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [41]. Закон содержит 6 статей, касающихся случаев, нарушения судопроизводства в разумный срок. Учреждена форма и размер компенсации на нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. Определен порядок подачи искового заявления при нарушении разумных сроков вынесения судебного решения, а также исполнения судебного решения о присуждении компенсации за подобное нарушение.

После принятия Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» в Гражданский процессуальный кодекс РФ [15] ст. 6.1 введены правовые категории «разумный срок судопроизводства» и «разумный срок исполнения судебного постановления».

Сроки разбирательства в судах устанавливаются ГПК РФ. Они могут быть продлены, но «судопроизводство должно осуществляться в разумный срок» [15]. Разумный срок включает в себя период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу. При установлении разумного срока учитывают: сложность дела, поведение участников, «достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела, и общая продолжительность судопроизводства по делу» [15]. При затягивании судебного процесса (при условии принятия искового заявления) заинтересованные лица, вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела, которое должно быть рассмотрено в пятидневный срок со дня поступления заявления в суд.

В главе 22.1 «Производство по рассмотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок» ГПК РФ регламентировался порядок рассмотрения заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. После принятия Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее по тексту – КАС РФ) от 08 марта 2015 года № 21 [26] положения главы 22.1 ГПК РФ не действуют. Рассмотрение заявлений производится в рамках административного судопроизводства.

Таким образом, комплекс нормативных правовых актов разумного срока рассмотрения дел в гражданском процессе основан на положениях национального законодательства. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года в отношении РФ прекратил действие. Национальное законодательство включает: ГПК РФ, КАС РФ, а также Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на

судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

Выводы по первой главе

В главе изучена история появления понятия «разумный срок» в российском процессуальном праве. Рассмотрены особенности правового регулирования судопроизводства в разумный срок в зарубежных странах и установлены его значение для Российской Федерации. Проанализировано законодательство РФ, связанное с судопроизводством в разумный срок.

Изучение истории использования «разумных сроков» в гражданском процессуальном праве России подтвердило его взаимосвязь с существующим общественным строем. Возможности права всегда используются государством для управления социумом. Законодательство Российской империи отражало специфику развития категории «разумного срока» в условиях монархического правления. С 1917 по 1964 годы в России принято два Гражданских процессуальных кодекса. В каждом документе отражены особенности определенного исторического этапа развития государства. Следовательно, можно проследить эволюцию гражданского процессуального права.

Проанализировав опыт «разумного судопроизводства» европейских стран, можно отметить, что российский законодатель может взять на вооружение некоторые методы. В частности, устанавливать штрафные санкции за затягивание рассмотрения гражданских дел. В таких случаях при чрезмерных длительных судебных разбирательствах суды будут обязаны выплатить компенсацию сторонам иска. Можно взять на вооружение опыт Германии, когда ответчик обязан представить доказательства по иску в двухнедельный срок. При превышении срока у суда появится возможность вынесения заочного решения, что послужит основанием для возбуждения исполнительного производства.

Глава 2 Теоретические основы понятия и значение разумного срока

2.1 Понятие и значение разумного срока судопроизводства и исполнения судебного постановления

Изучение и анализ практики деятельности российского гражданского судопроизводства показало наличие частого несоблюдения процессуальных сроков рассмотрения исков. Такое положение обусловлено влиянием как субъективных, так и объективных факторов. Основным субъективным фактором является недобросовестное формальное отношение некоторых судей к своим обязанностям. К группе объективных причин в большинстве случаев относится: «длительное производство экспертиз, злостное уклонение некоторых участников процесса от явки в суд» [61, с. 33].

Несоблюдение процессуальных сроков способствует долгому судебному разбирательству, что негативно влияет на отношение российских граждан к деятельности судей. Судебная власть теряет свой авторитет.

По закону все иски, которые подаются в гражданский суд, должны быть рассмотрены в сроки, установленные гражданским процессуальным правом. Некоторые дела имеют особенности, что не позволяет разрешить их в рамках законодательных сроков. Поэтому в судебном процессе допускается изменять сроки, но в разумных пределах. По времени разумные сроки не имеют ограничений. Они определяются в индивидуальном порядке, исходя из условий, обусловленных как субъективными, так и объективными факторами. В гражданском процессуальном законодательстве не содержится трактовка определения понятия «разумный срок судопроизводства» и не раскрываются особенности рассматриваемой категории права.

В этой связи в науке гражданского права актуально рассмотрение теоретических вопросов относительно понятия «разумный срок судопроизводства». Изучение работ правоведов показало отсутствие единого

мнения. Авторы трактуют содержание «разумный срок судопроизводства» с разных позиций.

«Разумный срок судопроизводства» в понимании В. В. Яркова такой, который «гарантирует реальную защиту прав и свобод заинтересованных субъектов» [2, с. 42–43]. Реальная защита возможна при условии определенных границ сроков рассмотрения иска. Если в законе такого указания нет, судья имеет право самостоятельно ограничить срок, основываясь на принципе разумности.

И. Н. Поляков говорит о разумном сроке как «логически обоснованном и не противоречащем букве и смыслу процессуального закона периоде времени, в течение которого суд обязан рассмотреть гражданское...дело по существу, а компетентные органы – обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта» [61, с. 34].

Г. Л. Осокина также анализирует понятие «разумный срок» с позиций временного периода. Это – срок, включающий «период со дня поступления искового заявления или заявления в суд первой инстанции до дня принятия последнего судебного постановления по делу» [57, с. 364]. С мнением Г. Л. Осокиной нельзя согласиться, так как по разным причинам установление срока по указанным параметрам может длиться бесконечно, как по субъективным, так и объективным причинам. И. Н. Поляков предлагает более разумную формулировку, исходя из логики построения судебного процесса.

Мнение Ю. А. Романовой основывается на позициях И. Н. Полякова и Г. Л. Осокиной. Она пишет, что «под разумным сроком судебного разбирательства можно понимать период времени, в течении которого суд должен своевременно и правильно рассмотреть дело, учитывая его характер и сложность, вынести законный и обоснованный судебный акт, которым в полном объеме будет разрешена правовая ситуация, а права, свободы и законные интересы участвующих в деле субъектов получают надлежащую правовую защиту» [64, с. 114].

Считая «разумный срок» периодом времени, авторы не рассматривают возможности определения его конкретных рамок. Поэтому, если брать за основу рассмотренные выше формулировки, у судьи появится возможность устанавливать сроки на свое усмотрение, ссылаясь при этом на различные объективные обстоятельства. Таких обстоятельств в каждом конкретном случае можно найти множество.

Более определенно понятие разумный срок судопроизводства раскрывает А. Г. Мусаева. Такой срок «отвечает интересам участников судебного процесса, но при этом не превышает максимальные сроки, получившие формальное закрепление в законе» [34, с. 65].

О разумном сроке как отрезке времени пишет и А. В. Белякова. Это – «установленный законом либо судом период времени, либо точно установленная календарная дата для совершения процессуальных действий судом и участниками процесса, а также период времени, установленный для судопроизводства в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций» [6, с. 14]. С определением А. В. Беляковой можно согласиться с оговорками, так как точно установить календарную дату окончания рассмотрения дела не предоставляется возможным в связи с частым наличием различных форс-мажорных обстоятельств, которые иногда невозможно предвидеть, что соответственно удлиняет «разумные сроки» гражданского судопроизводства.

Интересно предложение в отношении формулировки «разумного срока» К. Г. Салтыкова и О. И. Ищенко. Они считают «разумный срок» особым видом «срока в рамках уже определенных законом временных периодов» [66] и считают его дополнительным отрезком времени внутри процессуальных сроков. Но вставка в конкретный временной период удлиняет сроки рассмотрения дела. Следовательно, временной период определенный законом не будет соблюден.

Некоторые авторы пишут о правовой природе «разумный срок» как элементе права на судебное разбирательство, обосновывая его положениями

п. 1 ст. 6 «Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [29]. Но при этом содержание такого права остается размытым. Среди отечественных правоведов, поддерживающих рассмотренной точки зрения, можно назвать ученых: О. И. Рабцевича [63, с. 128], М. Е. Глазкову [12, с. 35], А. В. Никитину [37, с. 25].

Подводя итог по проанализированным позициям, можно констатировать рассмотрение дефиниции «разумный срок» в теории гражданского процесса учеными в нескольких вариантах:

- гарантия действительной защиты прав и свобод заинтересованных лиц;
- период времени рассмотрения иска в суде;
- часть права на судебное рассмотрение иска.

Резюмируя, необходимо отметить, что общее понимание «разумного срока» сводится к нескольким основным точкам зрения, перечисленным Ю. В. Лемонджавой. «Во-первых, это период, который не имеет временного ограничения, установленного законом, во-вторых, в течение этого периода суд должен рассмотреть гражданское дело по существу и вынести судебный акт (при исполнении судебного акта орган, на который возложена соответствующая обязанность, должен его исполнить), в-третьих, заинтересованное лицо должно получить эффективную судебную защиту» [32, с. 39].

При анализе теоретических позиций правоведов, возможна констатация размытости предлагаемого содержания понятия «разумный срок судопроизводства». Думается, что разумный срок представляет собой оптимальный вариант периода времени, в течение которого дело должно рассмотрено и решено окончательно. Такой срок превышает установленные законом сроки, поэтому установление судьей разумного срока должно быть основано на здравом смысле и логических доводах.

Термин «разумный срок судопроизводства» – собирательное понятие» [10, с. 131]. Поэтому его толкование в едином варианте затруднено.

В практике судебной деятельности регламентация «разумного срока» в настоящее время основана на использовании положений нормативных правовых актов национального законодательства.

В России понятие «разумный срок судопроизводства» не закреплено законодательно. Судьи толкуют закон на свое усмотрение и иногда произвольно устанавливают сроки рассмотрения гражданских судебных исков. В правоприменительной практике часто возникают проблемы. Процесс затягивается, и заинтересованные лица вынуждены обращаться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

Затрудняет установление жестких временных рамок «разумного срока судопроизводства» также и то, что анализируемая система правовых отношений содержит множество оценочных понятий, не всегда учитывающих индивидуальные особенности конкретных исков. В некоторых случаях рассмотрение дела не вызывает трудностей, в других вынесение решения требует дополнительного времени.

Следовательно, при формализации возникает необходимость установления минимальных и максимальных сроков разумности, исходя из обстоятельств. Законодатель должен регламентировать понятие «разумный срок судопроизводства», определить временные промежутки, которые можно признать таким сроком. Только тогда в судебной практике возможно применение «разумного срока судопроизводства» в единой трактовке.

Изучение нормативных правовых актов, действующих в настоящее время, позволяет установить наличие в них противоречий относительно толкования «разумного срока». Например, в. 3 ч. 1 ст. 254 КАС РФ [26] записано, что у судьи суда общей юрисдикции есть право возвратить административное исковое заявление о присуждении компенсации. Право возникает в ситуации, если, рассматривая вопрос о принятии дела к производству, судья установит, что «срок судопроизводства по делу...с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на

судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [26].

Норма права КАС РФ противоречит ст. 6.1 ГПК РФ [15], в которой указывается, что разбирательство в судах проводится в сроки, установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации. Продлить сроки допустимо в случаях и порядке, определенных гражданским процессуальным законодательством, но на разумный срок.

Следовательно, положения ГПК РФ указывают на то, что «разумный срок судопроизводства» должен определяться индивидуально по каждому иску. Принимается во внимание правовая и фактическая сложность дела, поведение участников процесса, эффективность действий суда, а также «общая продолжительность судопроизводства по делу» [15]. В этих случаях у судьи имеется право на судебное усмотрение.

Судебное усмотрение на установление «разумного срока судопроизводства», справедливо замечает А. М. Нурбалаева «вызвано объективной необходимостью: невозможностью в законе предусмотреть все варианты правоотношений, которые могут возникнуть в судебной практике» [38, с. 68].

В научной литературе существуют различные определения понятия «судебное усмотрение». Наиболее оптимально и полно оно сформулировано О. А. Папковой. Автор рассматривает его «как предусмотренную юридическими нормами осуществляемую в процессуальной форме мотивированную правоприменительную деятельность суда, состоящую в выборе варианте решения правового вопроса, имеющую общие и специальные пределы» [59, с. 16]. Из определения вытекает вывод, что «разумный срок судопроизводства» на судебное усмотрение должен быть мотивированным и иметь предел, предусмотренный законодательством.

Реализовать право на судебное усмотрение непросто. Законодатель не создал условий для обеспечения независимости судей. Поэтому в нормативных правовых актах необходимо установить право судьи при

определении «разумного срока судопроизводства» учитывать особенности конкретного дела, а также закрепить ответственность за вероятность злоупотреблений со стороны судей. А. А. Никитин справедливо замечает, «правильное установление пределов усмотрения обеспечивает его законность» [36, с. 133].

При написании выпускной квалификационной работы выяснено отсутствие конкретного определения содержания понятия «разумного срока» судебного разбирательства в гражданском процессуальном законодательстве Российской Федерации. Для установления особенностей содержания «разумный срок судопроизводства» были изучены и проанализированы статьи ГПК РФ, содержащие указания на общий срок судопроизводства, позволившие выявить содержание продолжительности «разумных сроков».

Срок судопроизводства – временные рамки продолжительности рассмотрения гражданского дела в период от принятия иска до вынесения решения по его рассмотрению. Они установлены ч. 1 ст. 154 ГПК РФ. «Гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены ГПК РФ, а мировым судьей до истечения месяца со дня принятия заявления к производству» [15].

Несмотря на законодательное закрепление максимальных сроков рассмотрения гражданских дел, в каждом конкретном случае могут возникнуть различные фактические обстоятельства, влияющие на длительность судебного разбирательства.

Если дела рассматриваются в различных инстанциях, судебный процесс может затягиваться в каждой из них. При открытии новых обстоятельств, сроки также растягиваются. Устанавливаются дополнительные «разумные сроки», в течение которых дело должно быть разрешено окончательно. Поэтому, справедливо замечает А. В. Белякова, «вопрос об определении понятия «разумный срок судопроизводства» и его

временном эквиваленте в гражданском процессуальном законодательстве остается актуальным» [10, с. 132].

Для рассмотрения некоторых категорий дел в ч. 2 ст. 154 ГПК РФ [15] указан минимальный срок, который по закону нельзя нарушать. Некоторые дела должны быть решены в течение месяца:

- о восстановлении на работе;
- о взыскании алиментов;
- о сносе самовольных построек;
- о реконструкции объектов капитального строительства;
- об оспаривании решений государственных органов или органов местного самоуправления о сносе самовольных построек, реконструкции объектов капитального строительства;
- об оспаривании решений органов государственной власти или органов местного самоуправления о прекращении вещных прав на земельные участки (права пожизненного наследуемого владения, права постоянного (бессрочного) пользования) в связи с неисполнением обязанностей по сносу самовольной постройки или ее приведению в соответствие с указанными параметрами и требованиями;
- об изъятии земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.

В соответствии ч. 3 ст. 154 ГК РФ Федеральными законами устанавливаются сокращенные сроки рассмотрения и разрешения некоторых категорий гражданских дел.

В ст. 44 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 года № 5–ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» [49] содержится указание на сроки обжалования решения участковой комиссии о включении или невключении гражданина РФ в список участников референдума. Жалоба гражданина должна быть рассмотрена в трехдневный срок. Если до голосования осталось три и менее дня, жалоба рассматривается немедленно.

Сроки рассмотрения жалобы на постановление по делу об административном правонарушении определены ч. 2 ст. 30.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее по тексту – КоАП РФ) [27]. Жалобы должны быть рассмотрены в течение двух месяцев со дня их получения правомочным судом.

При назначении административного наказания в виде административного приостановления деятельности жалоба на постановление подлежит рассмотрению в пятидневный срок со дня ее поступления со всеми материалами в уполномоченный вышестоящий суд.

В отделениях связи часто находятся на временном хранении нерозданные почтовые отправления. В соответствии со ст. 21 Федерального закона от 17 июля 1999 года № 176–ФЗ «О почтовой связи» [45] почтовый служащий обязан не реже одного раза в квартал обращаться в суд для получения разрешения на вскрытие таких почтовых отправлений. Материалы о нерозданных почтовых отправлениях рассматриваются судьей единолично в течение пяти дней.

Также в течение пяти дней судья разбирает заявления о рассмотрении определения в медицинский стационар, оказывающий психиатрическую помощь, гражданина без его согласия. Заявление рассматривается в срок, установленный ст. 34 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02 июля 1992 года № 3185–1 [48].

Следовательно, перечисленные группы дел, рассматриваются в минимальные сроки определенные законом, и на них не распространяется возможность продления времени для окончательного решения. Это только часть дел, рассматриваемых в гражданском судопроизводстве. За рамками регулирования закона остаются жилищные, трудовые споры, дела об оспаривании договоров и сделок, защите прав потребителей. Существует необходимость определения минимального срока по всем категориям гражданских исков, который будет являться разумным.

Разумность сроков зависит от наличия обязательного досудебного порядка урегулирования споров. Указанный промежуток времени в настоящее время в общую продолжительность российского судопроизводства не входит. Положение не совсем правильно. Правоотношения по урегулированию правового спора возникают именно в этот период. По некоторым категориям дел досудебный порядок рассмотрения дела обязателен.

Значит, отмечает А. В. Белякова, «при подаче заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок по данным видам споров период времени, затраченный на досудебное урегулирование споров, необходимо учитывать при определении общей продолжительности судопроизводства» [10, с. 134]. При установлении сроков «разумного судопроизводства» в обязательном порядке учитывается поведение сторон в ходе урегулирования споров до начала судебного процесса.

При регулировании споров до начала судебного гражданского процесса часто возникают сложные ситуации. Для их корректного разрешения судам следует использовать разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в Постановлении «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства». Постановление опубликовано 22 июня 2021 года за № 18 [42].

Пленум указал на обязательность досудебного порядка урегулирования спора в случаях, предусмотренных федеральным законом (ч 4 ст. 3 ГПК РФ). На это необходимо обращать внимание при установлении «разумных сроков» рассмотрения исков. К спорам с обязательным досудебным порядком в гражданском судопроизводстве относятся:

- заключение договора в обязательном порядке (срок ответа на претензию 30 дней);

- изменение, расторжение договора (срок ответа на претензию 30 дней);
- расторжение договора аренды (разумный срок);
- расторжение договора найма, выселение (разумный срок);
- изменение, расторжение соглашения об уплате алиментов (разумный срок);
- включение Банком России лица в перечень лиц, контролирующих кредитную (страховую) организацию (срок ответа на претензию 30 дней);
- защита прав потребителей финансовых услуг (в случае несогласия с вступившим в силу решением финансового уполномоченного – 30 дней);
- выплаты по договору ОСАГО (срок ответа на претензию 10–20 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней);
- назначение обеспечения обязательного социального страхования от несчастных случаев и профзаболеваний (срок ответа на претензию 10 рабочих дней, но может быть продлен не более, чем на 10 рабочих дней);
- споры, вытекающие из грузоперевозок: авиаперевозок груза, почты; железнодорожных перевозок груза; перевозок пассажиров, груза автотранспортом; морским транспортом, водным транспортом (30 дней);
- договор перевалки груза (30 дней);
- услуги связи (30 дней), по почтовым отправлениям в пределах одного населенного пункта (5 дней, в некоторых случаях срок может быть продлен не более чем на 30 дней);
- качество туристского продукта (претензии к туроператору 10 дней);
- прекращение правовой охраны товарного знака досрочно вследствие его неиспользования непрерывно в течение 3-х лет (в 30-тидневный

срок по истечении 2 месяцев со дня направления заинтересованным лицом предложения обратиться в Роспатент).

При несоблюдении претензионного (досудебного) порядка суд в соответствии п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ возвращает исковое заявление, а в случае принятия к производству на основании положений абз. 2 ст. 222 ГПК РФ не рассматривает его.

Указывая на возможность использования разумных сроков при регулировании некоторых споров в досудебном порядке, Пленум Верховного Суда РФ не раскрывает понятия «разумный срок», оставляя разумные сроки прерогативой суда. Следовательно, можно утверждать, такой срок является субъективным понятием. Рамки законного и разумного срока не всегда совпадают. Значит «законный срок» и «разумный срок» – разные категории. Законные сроки всегда являются конкретными. Они в определенных случаях продляются на разумный срок.

В процессе анализа мнений авторов и содержания современного законодательства Российской Федерации были сделаны следующие выводы о разумном сроке судопроизводства.

С помощью категории разумный срок определяется достаточное время, которое необходимо для того, чтобы гражданское дело было рассмотрено и разрешено. Границы времени оценивает судья с учетом конкретных обстоятельств дела.

Главная цель установления «разумных сроков» в гражданском процессе – «стимулирование участников процесса от «судебного произвола» и «волокиты»» [78, с. 30]. Нарушение «разумных сроков» позволяет сторонам процесса получить материальную компенсацию.

Нет четкой формализации понятия «разумного срока судопроизводства» ни в ГПК РФ, ни в Федеральном законе «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок». Поэтому существует необходимость уточнения понятия на уровне закона.

2.2 Критерии определения разумности сроков

Выяснено, что понятие «разумный срок судопроизводства» и его содержание не закреплено в законодательстве, в правоприменительной практике судья опирается на критерии, установленные на основе положений действующего ГПК РФ. Специальных критериев разумности срока нет.

Выяснено, некоторые обстоятельства, особенно субъективные, не могут учитываться при установлении разумных сроков, рассмотрения гражданских дел. Не влияет на продолжительность «разумного срока» организация работы суда: замена судьи; рассмотрение дела различными инстанциями.

Были охарактеризованы критерии «разумного срока», учесть которые возможно, исходя из положений международного и отечественного гражданского процессуального законодательства.

Из материалов, рассмотренных выше, сделаны выводы, о наличии в ч. 3 ст. 6.1 ГПК РФ указаний на возможность выделения критериев дефиниции «разумного срока»:

- правовая и фактическая сложность дела;
- поведение участников гражданского процесса;
- достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;
- общая продолжительность судопроизводства по делу.

ЕСПЧ на основе практики своей деятельности выделяет четыре критерия, учет которых позволяет установить, были ли нарушены «разумные сроки судопроизводства» при разборе конкретного дела:

- «сложность дела;
- поведение суда и стороны по делу – органа власти;
- поведение заявителя;
- значимость дела для заявителя» [78, с. 31].

По мнению ЕСПЧ в совокупности перечисленные критерии составляют содержание понятия «разумный срок».

Сравнение положений российского законодательства и ЕСПЧ «разумности сроков судопроизводства» показывает в целом их совпадение.

На основе законодательно принятых положений в теоретической литературе разработана классификация характеристик «разумного срока». Классификация обоснована и составлена Е. В. Рябцевой и В. И. Малофеевым [65, с. 129]. Они считают, что разумно разделить характеристики рассматриваемого объекта на две группы. Первая группа состоит из критериев объективного характера, вторая группа – субъективного.

Группа объективных факторов включает: правовую и фактическую сложность дела; общую продолжительность судопроизводства. Субъективные факторы – достаточность и эффективность действий должностных лиц; поведение участников судопроизводства, значимость дела для заявителя. Каждый из факторов имеет особенности и индивидуальные характеристики.

Первым критерием в отечественном законодательстве указана правовая и фактическая сложность дела. Сложность дела определить в начале его рассмотрения достаточно проблематично. Конкретных характеристик, по которым можно было бы установить сложность, в теории и практике не разработано. Сложность зависит от наличия множества обстоятельств. Среди них можно отметить:

- схематичность сферы правового регулирования, рассматриваемой проблемы, указанной в исковом заявлении;
- особенности состава правонарушения;
- наличие доказательств и свидетелей по делу;
- необходимость назначения и проведения судебных экспертиз;
- необходимость запроса документов;
- количество истцов и ответчиков;
- большой объем дела;

- объединение нескольких исков в один;
- количество судебных инстанций, которые рассматривали дело.

Очевидно, что в сравнении с уголовным делом гражданский иск не относится к категории сложных процессов.

Второй критерий, от которого зависит «разумность срока судопроизводства» основан на поведении заявителя и других участников гражданского процесса. Часто они злоупотребляют своими процессуальными правами, несмотря на то, что в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ [78] установлено, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Лица, участвующие в гражданском процессе, злоупотребляя правами других лиц, стремятся получить для себя какую-либо процессуальную выгоду, причиняя вред иным участникам процесса. Такие действия граждан, как правило, являются умышленными.

Из-за дополнительных нагрузок суд не успевает «правильно и своевременно рассмотреть и разрешить судебное дело» [71, с. 418]. В судебной практике выделяются две группы злоупотреблений:

- 1) «Злоупотребление процедурой разрешений спора как таковой.
- 2) Злоупотребление отдельными процессуальными правами» [71, с. 418].

При злоупотреблении процедурой разрешения спора как таковой рассмотрение дела затягивается ответчиком намеренно, с целью приобретения каких-либо выгод. Рассматривая обстоятельства, судья выясняет отсутствие у лица таких полномочий.

Ответчики используют для затягивания гражданского дела различные приемы, обобщенные и описанные М. Полуэктовым [60].

Одним из распространенных приемов является подача ходатайства о привлечении к участию в деле соответчика. После привлечения к делу соответчика рассмотрение дела начинается с начала, что затягивает время «разумного срока судопроизводства».

Следующий прием состоит в том, что третье лицо подает ходатайство о вступлении в дело. Оно может вступить в дело с самостоятельными требованиями относительно предмета спора. В некоторых случаях самостоятельные требования отсутствуют. Но решение суда может повлиять на его права и обязанности относительно к одной из сторон.

Используется также ходатайство об объединении нескольких дел в одно производство. Суд объединяет несколько однородных дел. Процесс затягивается, так как дело рассматривается сначала.

Ответчик может подать ходатайство об истребовании доказательств у третьих лиц. При удовлетворении ходатайства судом, рассмотрение дела откладывается, пока не будут получены истребованные доказательства.

Возможно также заявление ответчиком встречного иска. Злоупотребление правом выражается в том, что он на протяжении всего времени рассмотрения дела в суде не предпринимал мер к предъявлению встречного иска и не привел доводов о невозможности его предъявления ранее.

Затянуть время рассмотрения дела ответчик может, заявив ходатайство о вызове свидетелей. Если суд вызвал свидетеля, но он не явился, истец должен заявить ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие свидетеля. В противном случае суд отложит рассмотрение дела.

Ответчик может настаивать также о назначении дополнительных экспертиз. Производство экспертизы требует специальных знаний и дополнительного времени. Судебный процесс приостанавливается. Ответчик может заявить, что он не подписывал каких-либо документов и доказательства фальсифицированы. Предъявляемые документы являются подложными (ст. 186 ГПК РФ). Суд назначает экспертизу для проверки обоснованности заявления ответчика.

Распространены в гражданском процессе ходатайства о приостановлении производства по делу и отложении судебного разбирательства. Ответчик может «заболеть» или «уехать» в длительную

служебную командировку. Такие ходатайства, как правило, подаются в электронном виде. Проверить их подлинность не всегда возможно.

Иногда для затягивания времени ответчиком используется схема обжалования определения суда в апелляционной инстанции. Подается необоснованное ходатайство, которое не удовлетворяется судом первой инстанции. Ответчиком подается апелляционная жалоба на определение суда. Соответственно дело в суде первой инстанции не рассматривается, пока суд второй инстанции не рассмотрит жалобу.

Таким образом, можно констатировать, что у ответчика есть много средств, позволяющих ему затягивать «разумный срок судопроизводства». Ответчик «пытается отсрочить исполнение обязательств, неисполнение которых послужило поводом к обращению в суд» [4, с. 56]. Например, стоимость пользования чужим имуществом выше, чем проценты, которые предстоит заплатить в данном случае.

Встречаются случаи, когда истец затягивает судопроизводство. Цель – получить какие-либо новые доказательства, усиливающие его позицию по делу. Истец может представлять дополнения к исковому заявлению непосредственно на судебном заседании. В таких случаях, как правило, ответчик захочет ознакомиться с ними и заявит ходатайство об отложении судебного разбирательства.

Во всех рассмотренных случаях суду иногда сложно определить «грань между добросовестностью и злоупотреблением» [4, с. 57].

Помимо неправомерного использования своих прав разрешения спора распространено злоупотребление отдельными процессуальными правами:

- заявления об отводе;
- уклонение от получения судебных извещений;
- неоднократная неявка обязанных лиц на суд без уважительных причин;
- невыполнение указаний суда;
- «неоднократное заявление необоснованных ходатайств;

- несвоевременное предъявление доказательств, направленное на умышленное затягивание рассмотрения дела;
- предъявление встречных исков или изменение исковых требований на стадии окончания судебного разбирательства;
- изменение места жительства без уведомления суда» [69, с. 4].

Судебная практика затягивания судебного процесса достаточно обширна. В. Зеновина [22], обобщив ее, сделала вывод, что наиболее частыми факторами затягивания являются: неявка по повестке; игнорирование судебных повесток; немотивированный отвод суда; «затяжное» собирание доказательств и ознакомление с делом.

Немотивированный отвод судьи выражается в подаче неоднократных и не подкрепленных доказательствами заявлений. В каждом процессе существует закрытый перечень случаев, когда возможен отвод судьи. Например, когда судья является родственником лица, участвующим в деле (п. 2 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ).

При «затяжном» собирании доказательств и ознакомлении с делом лица могут использовать различные способы. В частности, выбрать экспертное бюро, проводящее экспертизу в течение полугода.

Таким образом, затягиванию процесса могут способствовать как истец, так и ответчик. Но в любом случае срываются «разумные сроки судопроизводства». Откладывается проведение судебного заседания и, соответственно, рассмотрение дела. Нарушаются как законные, так и разумные сроки.

Для устранения подобных ситуаций, пишет Т. О. Третьякова [71, с. 419], необходимо установление на законодательном уровне штрафных мер ответственности. Штрафы должны составлять величину прожиточного минимума в конкретном регионе государства. Это будет дисциплинировать участников судебного процесса, и заставлять более ответственно относиться к процедуре рассмотрения иска. Как, например, в ч. 3 ст. 57 ГПК РФ

закреплено право суда наложить судебный штраф в случае, если стороны без уважительных причин не представляют доказательства.

Без затягивания времени сроки судебных разбирательств можно будет сократить. Это позволит вынести законное и обоснованное судебное решение в «разумные сроки».

Наиболее сложный критерий при определении разумного срока – достаточность и эффективность действий суда, уполномоченных должностных лиц. Признаки таких действий не установлены законодательно. Рассматриваемое условие субъективно, так как «зависит от усмотрения того, кто будет ... срок определять» [65, с. 130].

Оценку этого признака В. Л. Сагоян поводит с помощью объективных показателей:

- «нарушение установленных законодателем процессуальных сроков;
- невыполнение судом, уполномоченным должностным лицом действий, предусмотренных законом;
- уклонение от принятия процессуальных решений и от судебных действий при наличии необходимости и возможности;
- неоднократное необоснованное отложение или приостановление судебного разбирательства» [65, с. 130].

Проблема несоблюдения процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве актуальна. Их установление – гарантия определения отрезка времени, который необходим для правильного и своевременного решения дела. Несмотря на законодательно установленные процессуальные сроки рассмотрения дел, суды и иные участники процесса систематически их нарушают.

С целью урегулирования проблемных ситуаций законодатель предусмотрел право истца или ответчика на обращение с жалобой на имя председателя суда. В жалобе излагаются обстоятельства нарушения права на «разумное рассмотрение иска» со ссылками на нормы действующего законодательства.

Например. В соответствии ч. 2 ст. 199 ГПК РФ составление мотивированного решения суда может быть отложено на срок не более чем пять дней со дня окончания разбирательства дела. Если после истечения указанного срока мотивированное решение суда не изготовлено и дело в канцелярию не сдано, заявитель имеет право обратиться с жалобой на затягивание изготовления решения суда. Срок подачи жалобы установлен ч. 2 ст. 321 ГПК РФ. Она может быть подана в течение месяца со дня принятия решения суда в окончательной форме, если иные сроки не установлены в нормативном правовом акте.

В судебной практике наиболее часто нарушаются сроки, при высылке лицам, участвующим в деле, копий определений суда. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 321 ГПК РФ, не позднее чем через три дня со дня вынесения определения суда, субъекты, участвующие в деле, но не явившиеся в судебное заседание, должны получить копию решения суда о приостановлении или прекращении производства по делу либо оставлении заявления без рассмотрения. Копия высылается в письменном виде и вручается заинтересованному лицу.

По ходатайству этих лиц или с их согласия суд может выслать копию посредством размещения в информационной сети «Интернет». Используется при этом режим ограниченного доступа. Если срок нарушается, обжаловать судебный акт нельзя.

Проблемным вопросом несоблюдения процессуальных сроков является то, что привлекая третье лицо или соответчика в процесс, суды извещают их о необходимости явиться в судебное заседание несвоевременно. Указанные лица могут узнать о назначенном судебном процессе за несколько часов до начала заседания. При этом они могут находиться в другом городе, регионе или по иным обстоятельствам не имеют возможности присутствовать на судебном разбирательстве.

Процессуальные сроки, нарушаемые судом, не регулируются действующим законом. Поэтому такое обстоятельство приводит к

затягиванию рассмотрения иска, и нарушает «разумные сроки» гражданского процесса.

Один из объективных показателей характеризующих эффективность действий суда, а также уполномоченных должностных лиц, неоднократное необоснованное отложение или приостановление судебного разбирательства. В любых случаях не соответствует требованиям разумности приостановление производства по гражданскому делу. Спор не рассматривается в течение длительного времени, поэтому дополнительное время затрачивается на «рассмотрение вопроса о прекращении обстоятельств, вызвавших приостановление производства, оповещение лиц, участвующих в деле, о возобновлении производства» [68, с. 184].

Четвертый критерий разумного срока судопроизводства – общая продолжительность судебного разбирательства или неисполнения судебного постановления. Если срок превышает три года, заявитель обязан подать заявление об ускорении рассмотрения дела в порядке, установленным гражданским процессуальным законодательством. Устанавливая трехлетний срок, законодатель рекомендует не выходить российским судами за его пределы.

Пятый критерий – характер процесса и его значение для заявителя. Учитывается, как проходил процесс: «сколько раз дело откладывалось, или приостанавливалось и по каким причинам» [61, с. 37]. Подсчитывается количество поданных ходатайств и их влияние на затягивание процесса. Эти характеристики показывают позицию суда по руководству процессом.

При определении возможности установления компенсации за нарушение права на «разумный срок судопроизводства» все критерии рассматриваются и применяются в совокупности.

Некоторые авторы считают, что ряд характеристик разумности сроков судопроизводства, «имеющих существенное значение для заинтересованных лиц» [10, с. 134], в российском законодательстве не учитывается. Так А. В. Белякова пишет о необходимости учета следующих условий:

- «предмет спора и его значение для заявителя;
- возраст / состояние здоровья заинтересованного лица;
- правовые последствия затяжного судопроизводства» [10, с. 134].

Они важны, так как длительное судебное разбирательство по некоторым делам, в частности по трудовым и семейным спорам, причиняет моральный и материальный вред. Гражданин находится в состоянии правовой неопределенности и не может реализовывать свои права и обязанности в полном объеме.

ЕСПЧ справедливо указал, что компетентные суды при установлении разумного срока судопроизводства должны учитывать возраст участников процесса и состояние их здоровья. В частности, это касается лиц, которые имеют заболевание или находятся в преклонном возрасте и подают иск о возмещении ущерба, причиненного здоровью.

Рассмотрение условий определения «разумного срока судопроизводства» в судебном процессе по гражданским делам показало отсутствие их установления в тексте закона. Поэтому теоретики и практики самостоятельно дают их оценку. Правоприменитель учитывает все обстоятельства конкретной ситуации и трактует их, исходя из собственного опыта и знаний. Но для определения границ действия понятия «разумный срок» необходимо обозначить его критерии и составить методику их определения, исходя из принципа разумности.

2.3 Разграничение понятий «разумный срок», «принципы разумности», «своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел»

Изучение спорных вопросов о разграничении содержания понятий «разумный срок», «принцип разумности», «своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел» обусловлено необходимостью уточнения некоторых положений действующего законодательства, оказывающего

влияние на правоприменительную практику рассмотрения и разрешения гражданских исков.

Суть правовой природы дефиниции «разумный срок» рассмотрена в параграфе 2.1. Выяснено, что ее характеристики закреплены ГПК РФ. Понятие «разумный срок судопроизводства» используется при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение разумных сроков гражданского процесса.

Говоря о соотношении правовой категории «разумный срок» и принцип разумности, следует, прежде всего, определить положение принципа в системе гражданского процессуального права.

Принципы определяют основное содержание права. Они являются руководящими идеями и составляют «логически-структурированную систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, формирующих основополагающие начала и идеи процессуального права, определяющие деятельность суда в целом и каждой отдельной стадии судопроизводства» [7, с. 37]. Система принципов составлена давно. Но в связи с развитием науки, изменения законодательства она постоянно корректируется и дополняется. В 2002 году принят ГПК РФ. В ч. 1 ст. 107 выделен принцип разумности: «Процессуальные действия совершаются в процессуальные сроки, установленные федеральным законом. В случаях, если сроки не установлены федеральным законом, они назначаются судом. Судом сроки должны устанавливаться с учетом принципа разумности» [15].

Принцип разумности пока не включен в какую-либо конкретную группу. Существует много мнений, поэтому теоретики не могут прийти к консенсусу.

- «Сторонники материально-правовой концепции относят принцип к гражданскому праву;
- представители процессуальной концепции рассматривают принцип разумности либо с точки зрения разумного срока для оценки всего периода судопроизводства при назначении компенсации за нарушение

разумного срока судопроизводства, либо как один из отраслевых принципов;

–авторы третьей позиции считают его одним из общеправовых принципов» [9, с. 74].

По мнению Л. В. Волосатовой [7, с. 38] принцип разумности является самостоятельным в гражданском процессе. Он закреплен законодателем в нормативном правовом акте. Это положение дает возможность судьям самостоятельно устанавливать границы процессуального срока, а также размер компенсации за судебные расходы. На этом основании Л. В. Волосатова предлагает считать принцип разумности общеправовым. Такое мнение не поддерживается некоторыми правоведами. В частности А. В. Белякова справедливо считает, что Л. В. Волосатова смешивает понятия принципа разумности и разумный срок, с чем согласиться нельзя.

Таким образом, можно говорить о терминологической путанице, возникшей в гражданской процессуальной науке. Термины «принцип разумности» и «разумный срок» близкие по звучанию, но имеют различный смысл.

«Разумный срок» представляет собой время, срок, в течение которого должны быть совершены те или иные процессуальные действия. Сущность понятия в отношении судебного гражданского процесса раскрыта выше в параграфе 2.1.

Принцип разумности подразумевает, что рассматривая дело по существу, судья примет решение, которое не будет субъективным. Для этого он будет использовать свои профессиональные знания и практический опыт, учитывая конкретные обстоятельства, поданного иска. Учет принципа разумности позволит не только определить сроки судопроизводства, но и правильно оценить все материалы дела.

Проанализированный материал дает возможность говорить, что понятия разумный срок и принцип разумности определяются в рамках

разных правовых отношений. Эти дефиниции характеризуют неодинаковые правовые последствия.

Разумный срок представляет собой рамки времени, в пределах которых судье необходимо совершить определенные процессуальные действия. К примеру, после обозначения, оглашения и документирования в судебном заседании подготовки вопросов сторон для эксперта в семидневный срок, «разумный срок перестает быть таковым. Обозначенный срок, назначенный лицам, перестает быть разумным и переходит в категорию сроков, назначаемых судом» [7, с. 38].

Принцип разумности, выражает идею, определяющую корректное принятие решения. Она подчинена системе единых правил, указанных в законе. Идею выражает судья, решая тот или иной вопрос.

Итак, понятия «принцип разумности» и «разумный срок» относятся к разным правовым категориям.

Содержание дефиниции «своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел» отличается от понятий «разумный срок» и «принципы разумности». Проблеме их разграничения в теории гражданского процессуального права уделяется значительное внимание.

Еще К. С. Юдельсон [7, с. 39] писал о своевременном рассмотрении дела как возможности решить его в первом судебном заседании. В. Ф. Ковин [7, с. 39] считал своевременность рассмотрения дела разумным сроком, когда материалы гражданского дела исследованы и урегулированы в пределах одного судебного заседания. Должно выполняться условие указанных в законе процессуальных сроков.

И. Н. Брант и К. Комиссарова считают, что своевременность рассмотрения дела – важный критерий эффективности гражданского судопроизводства, который означает «строгое и неукоснительное соблюдение процессуальных сроков при рассмотрении гражданских дел» [9, с. 75].

На своевременность рассмотрения дела влияет тщательность подготовки дела к судебному разбирательству. При неполной и некачественной подготовке дела могут возникнуть основания для отложения гражданского процесса.

Рассмотрение материалов правоприменительной практики показывает, что иск в одном судебном заседании рассматривается очень редко. Поведение заинтересованных лиц часто негативно влияет на своевременность рассмотрения дела.

Своевременность рассмотрения гражданского дела проявляется «в рассмотрении дела в рамках установленных законом процессуальных сроков, с учетом принципа разумности, регламентируемого ст. 107 ГПК РФ» [9, с. 76].

Резюмируя материал об отличии понятий «разумного срока судопроизводства» и «своевременности рассмотрения и разрешения гражданских дел» можно констатировать, что это две различные категории. Во-первых, «правовая категория «разумный срок» не соотносится с задачами гражданского судопроизводства о своевременном рассмотрении и разрешении гражданских дел» [9, с. 76]. Во-вторых, на основе положений ст. 107 ГПК РФ сроки должны назначаться с учетом разумности, а в ст. 2 ГПК РФ указано на своевременность судопроизводства.

В настоящее время «единого мнения о разумности процессуальных сроков, своевременности и разумном сроке судопроизводства» [9, с. 78] нет. Существует необходимость их разграничения и разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Следовательно, разграничение понятий «разумный срок», «принципы разумности», «своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел» необходимо, так как это различные дефиниции и изучаются разными правовыми институтами.

Выводы по второй главе

Подводя итог по исследованию содержания понятия «разумный срок судопроизводства», следует сказать, «разумный срок» представляет собой оценочную категорию. На ее основе устанавливаются максимальные временные рамки рассмотрения и разрешения гражданских дел. Величина разумного срока оценивается судьей, учитывающего конкретные обстоятельства дела.

Установление разумных сроков стимулирует участников гражданского процесса, устраняет факторы, способствующие судебному произволу и волоките. При нарушении таких сроков стороны процесса могут получить материальную компенсацию.

Закон не содержит характеристики понятия «разумного срока судопроизводства». В ГПК РФ, так и в Федеральном законе «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» следует четко формализовать его особенности.

Рассмотрение критериев определения «разумного срока судопроизводства» в судебном процессе по гражданским делам показало отсутствие их установления в тексте закона. Поэтому теоретики и практики имеют возможность, самостоятельно давать их оценку. Но для определения границ действия понятия «разумный срок» необходимо обозначить критерии и составить методику их определения, исходя из принципа разумности.

В настоящее время в правоприменительной практике и в теории гражданского процессуального права имеются противоречивые мнения в части рассмотрения понятий «разумный срок», «принципы разумности», «своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел». Разграничение указанных понятий необходимо, так как это различные дефиниции и изучаются разными правовыми институтами.

3 Ответственность за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления

3.1 Цели внедрения компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления

Было выяснено, что право на судопроизводство в разумный срок – составная часть права на судебную защиту, гарантированная ст. 46 Конституции РФ [30]. Содержание этого права конкретизируется в Федеральном законе № 68–ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [41] (далее – Закон № 68–ФЗ) от 30 апреля 2010 года. Это – условия ответственности, оснований и порядка присуждения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Цель внедрения компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного постановления возможно, раскрыв ее правовую природу. Анализ позволяет корректно применять регулирующие нормы в правоприменительной практике.

У современных теоретиков нет единого мнения о характере юридической сущности компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного постановления.

Некоторые из них, в частности Т. Н. Нешатаева, соединяют правовую природу компенсации «с природой права, ею защищаемого, на том основании, что право на судопроизводство в разумный срок имеет в основе своей публично-правовую природу» [76, с. 160].

В трудах М. Е. Глазковой компенсация рассматривается как «мера ответственности публичной власти в лице ее государственных органов за вред, причиненный гражданину в соответствии с действующим законодательством, и реализуемую в административном процессе, с учетом

возложения бремени доказывания на органы публичной власти» [76, с. 160]. Автор придерживается позиции, что компенсация есть механизм, восстанавливающий социальную справедливость в обществе.

По справедливому замечанию Л. А. Грось: «из содержания Законов следует, что речь идет об имущественной ответственности публично-правовых образований за неправомерные действия государственных органов, их должностных лиц (федеральных судов и судей, включая мировых судей, судебных приставов-исполнителей)» [76, с. 161].

При рассмотрении юридической сущности компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного постановления существует необходимость отграничивать ее от смежных понятий возмещения:

- морального ущерба;
- ущерба за потерю времени по факту;
- материальных потерь;
- покрытия вреда, который причинено органами государственной власти.

Все виды возмещений предполагают, что будут восстановлены как имущественные, так и неимущественные права, пострадавшего лица.

При сравнении содержания компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного постановления с институтом компенсации морального вреда выделяют границы их отличия.

Компенсация морального ущерба, замечает К. И. Чернов, «является формой гражданско-правовой ответственности» [76, с. 161]. Это – денежная компенсация гражданину за перенесенные физические или нравственные страдания в период, когда были нарушены его личные неимущественные права, либо произошло посягательство на принадлежащие гражданину нематериальные блага.

Компенсация морального вреда – один из способов защиты гражданских прав. Содержание понятия морального вреда растолковано

Пленумом Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 года № 33 в Постановлении «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» [46]. Моральный ущерб возмещается при нанесении вреда:

- жизни;
- здоровью;
- достоинству личности;
- свободе, личной неприкосновенности, неприкосновенности частной жизни;
- личной и семейной тайне;
- чести и доброму имени;
- тайне переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- неприкосновенности жилища;
- свободе передвижения, выбора места пребывания и жительства;
- праву свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию;
- праву на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены;
- праву на уважение родственных и семейных связей;
- праву на охрану здоровья и медицинскую помощь;
- праву на использование своего имени;
- праву на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения;
- праву авторства, праву автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.).

Моральный вред компенсируется в денежном эквиваленте. Компенсацию может получить только человек, психике которого нанесен

ущерб. Фирма вправе рассчитывать на возмещение вреда ее репутации, но в таких случаях речь идет об убытках, а не о моральном ущербе.

В Федеральном законе № 68–ФЗ предусматривается иная компенсация. Это – денежное возмещение причиненного вреда вследствие нарушения права на судопроизводство и исполнения судебного постановления в разумный срок, на получение которого имеют право как физические, так и юридические лица. Немаловажно иметь в виду, что лица, обратившиеся в суд с заявлением о возмещении вреда, не должны доказывать этот факт, так как он презюмируется.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного постановления – способ защиты нарушенных прав граждан. При ее установлении важно учитывать следующие моменты. Компенсация присуждается независимо от наличия либо отсутствия вины. На подобные требования распространяется срок исковой давности.

Заявитель должен подать заявление в течение шести месяцев с момента вступления в силу окончательного судебного акта по делу.

Итак, пишет К. И. Чернов, «присуждение компенсации лишает возможности заявлять требование о компенсации морального вреда» [76, с. 161]

Компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного постановления следует также отличать от такого способа защиты гражданских прав как компенсация убытков, предусмотренного ст. 15 ГК РФ.

В соответствии ч. 1 ст. 15 ГК РФ «лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере» [13]. Убытки могут быть выражены в виде реального ущерба (нарушение права, утрата или повреждение имущества) или упущенной выгоды, выражающейся в неполученных доходах, «которые это лицо

получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено» [76, с. 162].

За выплату компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного постановления несет ответственность публичная власть. К субъектам публичной власти в рассматриваемом случае относятся: суды и судьи, а также судебные приставы-исполнители.

Возмещение убытков и компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного постановления различаются также по срокам возможности обратиться в суд за защитой. С заявлением о компенсации можно обратиться в суд только в течение шести месяцев со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу. Требование о возмещении убытков возможно предъявить в течение общего трехлетнего срока исковой давности. При пропуске исковой давности суд отказывает истцу в рассмотрении требования.

Например. Шарыповским городским судом Красноярского края рассмотрено гражданское дело по исковому заявлению С.Л.В. к Российскому Союзу Автостраховщиков о взыскании компенсационной выплаты в связи с причинением вреда жизни в результате ДТП, взыскании неустойки и штрафа [18]. Рассмотрев материалы дела, суд в удовлетворении исковых требований С.Л.В. отказал, указав, что был пропущен трехлетний срок исковой давности, что является самостоятельным основанием для отказа в иске. Истица о восстановлении пропущенного срока не просила, доказательств уважительности причин пропуска данного срока суду не представила.

Следует также разграничивать компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства и ответственность в виде компенсации за фактическую потерю времени, указание на которую содержится в ст. 99 ГПК РФ. «Со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в

пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств» [15].

От условий присуждения компенсации по Федеральному закону № 68–ФЗ компенсация за фактическую потерю времени отличается тем, что фактическая потеря времени с прямым умыслом. Санкция по ст. 99 ГПК РФ имеет особенности, так как денежные средства взыскиваются не в пользу государства, а в отношении конкретного лица. Это – компенсационная ответственность, направленная «исключительно на возмещение убытков, возникших у лица в ходе рассмотрения судом гражданского дела» [76, с. 162].

Сравнивая компенсацию, определенную по Федеральному закону № 68–ФЗ, и возмещения вреда, причиненного государственными органами и органами местного самоуправления, а также должностными лицами, необходимо заметить, что существуют условия на основании которых можно провести разграничение. В соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона № 68–ФЗ установление компенсации не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ [14]. Но права на компенсацию морального вреда заинтересованное лицо лишается.

По ст. 1069 ГК РФ «вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению» [14]. Возмещение проводится из казны субъекта РФ или муниципального образования. Вред возмещается только в том случае, если вина конкретного судьи установлена. Приговор вступил к этому времени в силу.

Подводя итог по рассмотренным выше материалам, можно констатировать, что с помощью компенсации любого вида

восстанавливаются нарушенные права граждан. Каждая компенсация имеет индивидуальные особенности условий и порядка применения «способа защиты, субъектного состава правоотношений, а также исчисления процессуальных сроков для обращения за защитой нарушенных прав» [76, с. 163].

Выяснив юридическую сущность компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и исполнения судебного постановления, можно определить ее конкретную цель. Цель разъяснена в абз. 2 п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 года № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [43].

Как было сказано выше, компенсация – способ ответственности государства. Возмещается «причиненный неимущественный вред фактом нарушения процедурных условий, обеспечивающих реализацию данных прав в разумный срок, независимо от наличия или отсутствия вины суда...органов, на которые возложена обязанность по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц» [43]. Компенсация возмещает только моральный вред. Имущественные потери субъектов не восполняются. Размер компенсации должен быть разумным и справедливым.

Установление размера компенсации зависит от многих факторов, поэтому законодатель оставил решение вопроса на усмотрение суда. Компенсация определяется в денежном эквиваленте. При этом обязательно учитываются исковые требования лица, обратившегося в суд с заявлением о компенсации.

К примеру, Верховный Суд РФ рассмотрел административное дело К. Н. Н. о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок [1].

Судом установлено, что в 2019 году К. Н. Н. подала в Московский областной суд административное исковое заявление о признании недействующим распоряжения Комитета по ценам и тарифам Московской области от 31 мая 2017 года № 84–р «Об установлении надбавок к тарифам на услуги по захоронению твердых бытовых отходов на 2017–2018 годы».

Московский областной суд (решение от 17 сентября 2029 года) и Первый апелляционный суд общей юрисдикции (решение от 12 августа 2021 года) отказали К. Н. Н. в удовлетворении иска.

К. Н. Н. обратилась в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок. При этом потребовала выплатить компенсацию в размере 239 353 рублей.

Обосновывая требование, истица указала, что подала заявление в Московский областной суд 25 сентября 2017 года. Заявление было утеряно. 18 октября 2017 года ею повторно подано указанное административное исковое заявление, которое принято к производству суда 29 декабря 2017 года. Окончательное решение по делу вынесено Первым апелляционным судом общей юрисдикции только 12 августа 2021 года. Таким образом, общая продолжительность судопроизводства по делу составила 1417 дней.

Истица указала, что длительный срок рассмотрения иска вызван недобросовестными и незаконными действиями суда первой инстанции, который утратил дело, затягивал его рассмотрение, принимал незаконные судебные акты. Суд отказал в ускорении рассмотрения дела и своевременно не направлял дело в апелляционную и кассационную инстанции. К. Н. Н. также отметила, что дело не имеет фактической и юридической сложности, поэтому правовые и фактические основания для продолжительного его рассмотрения отсутствуют. В связи с тем, что дело рассматривалось на протяжении почти четырех лет, К. Н. Н. была вынуждена оплачивать

необоснованные счета, а также обжаловать незаконные судебные акты. В такой ситуации ей причинен не только материальный, но и моральный вред.

Верховный Суд РФ при определении разумности и продолжительности срока судопроизводства принял во внимание, что общая продолжительность судопроизводства по делу К. Н. Н. является чрезмерной, срок судопроизводства не отвечает требованию разумности, а действия Московского областного суда являются недостаточными и неэффективными.

Таким образом, при рассмотрении исков о компенсации устанавливается факт превышения пределов разумных сроков. «Освобождают публичного субъекта от обязанности уплачивать компенсацию лишь чрезвычайные и непредотвратимые обстоятельства» [25, с. 20].

Компонентом права граждан на судопроизводство в разумный срок является реализация судебных актов. В соответствии с процессуальным законодательством вступившие в законную силу, постановления суда должны быть исполнены органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, юридическими лицами и гражданами в обязательном порядке.

Следует, что «неисполнение вступившего в законную силу судебного решения имеет негативные последствия» [31, с. 78]. Последствия выражаются в нарушении конституционного права на судебную защиту. Судебный процесс не может быть завершен.

«Субъект, отвечающий за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, определяется исходя и того, на кого судом при первоначальном рассмотрении дела было наложено взыскание» [31, с. 78]. Это – «специальный субъект, который реализует публично-властные полномочия по исполнению и применению законов по отношению к другому участнику правоотношений» [58, с. 140].

Учитывая положение о том, что на основании положений закона судебные решения исполняются за счет средств соответствующего бюджета

бюджетной системы РФ, к субъектам нарушения права на исполнение судебных актов в разумный срок относятся

- публично-правовые образования: РФ, субъект РФ, муниципальное образование. Поскольку взыскание происходит за счет средств казны, к таким образованиям относятся: Министерство финансов РФ, финансовые органы субъекта РФ и финансовые органы муниципальных образований;
- некоммерческие организации в виде государственных и муниципальных учреждений;
- органы государственной власти и местного самоуправления, должностные лица и государственные (муниципальные) служащие.

Ю. Е. Лемонджава отметила: «Конструкция Закона № 68–ФЗ построена таким образом, что сфера его действия распространяется не на всех субъектов, являющихся нарушителями права на исполнение судебного акта в разумный срок, и не на все правоотношения, связанные с исполнением судебных актов» [31, с. 79]. Поэтому по некоторым искам на стадии исполнения судебного акта права граждан не защищаются.

Следовательно, указывает автор, существует необходимость закрепления в Федеральном законе № 68–ФЗ «возможности обращения в суд в случае нарушения сроков исполнения судебных актов, вынесенных не только против государства, но и против частных лиц» [31, с. 79].

В ст. 36 Федерального закона от 2 октября 2007 года № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве» [54] определено, что судебные акты должны быть исполнены в определенные сроки. Они составляют два месяца со дня возбуждения исполнительного производства. Все исключения из общих правил перечислены в ч. 26.1 ст. 36 указанного нормативного правового акта:

- федеральный закон или исполнительный документ устанавливают иной срок исполнения судебного акта;
- необходимо совершить отдельные исполнительные действия по поручению судебного пристава-исполнителя на территории, на

которую не распространяются его полномочия, в течение 15 дней со дня поступления поручения в соответствующее подразделение судебных исполнителей;

- к исполнению предъявлен исполнительный лист, содержащий требования о восстановлении на работе незаконно уволенного или переведенного работника.

Таким образом, компенсация за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления – мера ответственности государства. Возмещается неимущественный вред. Он не восполняет имущественные потери заинтересованных лиц, компенсируется только моральный вред с учетом разумности и справедливости.

3.2 Субъекты, имеющие право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: практика применения

В гражданском судопроизводстве важно среди сторон выделить лиц, непосредственно участвующих в деле. Эти субъекты «имеют определенный законом набор процессуальных прав и обязанностей» [3, с. 73]. Необходимо учитывать, что не каждый субъект гражданских процессуальных правоотношений имеет право на требование компенсации за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного акта в разумный срок. В частности, «юрисдикционные органы и их должностные лица, а также орган, организация или должностное лицо, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта» [70, с. 239] такого права не имеют. Этому содействуют следующие причины.

Во-первых, указанные субъекты обладают государственно-властными полномочиями «по отношению к иным субъектам гражданского процессуального отношения» [70, с. 239]. Во-вторых, только эти органы

обязаны осуществлять судопроизводство в разумный срок и исполнять судебные акты. Они обращают взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ в разумный срок.

Таким образом, юрисдикционные органы и их должностные лица, а также судебные приставы-исполнители являются обязанными субъектами по отношению к иным участникам гражданского процесса. Перечисленные субъекты не являются ответчиками по делам компенсационного производства. Они не относятся ни к ответчикам, ни к заинтересованным лицам, а также не являются субъектами права на компенсацию за нарушение разумных сроков.

Вторая группа лиц, участвующих в судебном процессе, в соответствии ст. 34 ГПК РФ не обладает государственно-властными полномочиями. К ней относятся:

- третьи лица;
- прокурор;
- лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц;
- заявители;
- другие заинтересованные лица по делам особого производства.

Прежде всего «субъектами права на компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства» [70, с. 239] являются истцы по «делам искового производства, заявители по делам приказного, особого производства, по делам, возникающим из публичных правоотношений, по делам о несостоятельности (банкротстве)» [70, с. 239].

Ответчик не всегда заинтересован в рассмотрении дела в разумный срок. Но, считает Т. И. Суздальцева, «все-таки является субъектом права на компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства» [70, с. 239]. В обязанности истца входит необходимость доказательств вины ответчика. Пока вина ответчика не установлена, у него нет обязанности в отношении истца. Факт вины необходимо установить.

К субъектам права на компенсацию при нарушении рассмотрения судом иска в разумный срок относится также должник. Ст. 129 ГПК РФ содержит положение о гарантии должнику отмены судебного приказа, если им подано заявление.

Соответственно, лица, заинтересованные в исходе судебного процесса по делам о несостоятельности (банкротстве) (должник, кредитор) – субъекты права на компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства.

В особом производстве отсутствует спор о праве, так как иск не предъявляется. В процессе нет спорящих сторон. Это – одностороннее производство, в ходе которого рассматриваются гражданские дела, связанные с необходимостью подтверждения определенных юридических фактов или обстоятельств. От них зависит возникновение, изменение или прекращение личных или имущественных прав граждан.

Помимо заявителя в особом производстве участвуют и другие заинтересованные лица, что утверждено в ч. 2 ст. 263 ГПК РФ. Другие заинтересованные лица могут не присутствовать на процессе. Дело рассматривается, как правило, в их отсутствие. У заявителя и других заинтересованных лиц в особом производстве одни и те же цели. Другие заинтересованные лица имеют наибольший объем прав в сравнении с другими участниками рассмотрения дела. Условно этих субъектов можно разделить на две группы:

- «лица, защищающие собственные интересы;
- лица, защищающие других субъектов или государственные, общественные интересы» [11, с. 12].

Заинтересованные лица в исходе рассмотрения гражданского дела по особому производству ставят цель решения определенной проблемы, поэтому они относятся к субъектам права на компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства.

Например. В соответствии с ГК РФ, гражданина можно признать безвестно отсутствующим (ст. 42) и или объявить умершим (ст. 45). Если в

течение года нет возможности установить сведения о месте пребывания разыскиваемого субъекта, его признают безвестно отсутствующим. Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня, когда военные действия окончены.

В связи с тем, что гражданин отсутствует и установить его местонахождение невозможно, «создается юридическая неопределенность (правовая аномалия) относительно осуществления им определенных прав и обязанностей» [20, с. 91]. Лица, имеющие с пропавшим субъектом какие-либо правоотношения, не могут реализовывать некоторые свои права. Им необходимо содержать и охранять имущество без вести пропавшего лица.

Процедура признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления умершим возможна только в порядке особого судопроизводства. Процедура проводится по алгоритму, закрепленному в главе 30 ГПК РФ.

Заявление о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении его умершим подает в суд заинтересованное лицо. Но в законодательстве нет точного указания на то, кто относится к кругу таких «заинтересованных лиц». Если брать за основу положения ст. 3 ГПК РФ, рассматриваемое право принадлежит любому заинтересованному лицу, если у него есть юридическая заинтересованность в рассмотрении дел в разумные сроки.

Заявитель имеет право на возбуждение процесса, поэтому также относится к заинтересованным лицам.

По некоторым категориям дел особого производства круг субъектов, имеющих право быть заявителем, четко обозначен. Например, по делам о лишении гражданина дееспособности заявителем может выступать только родственник (родители, жена, дети, братья, сестры).

По делам о признании гражданина безвестно отсутствующим или умершим законодателем четкого перечня лиц, имеющих право быть заявителем, не установлено. Право на подачу заявления в таких случаях

имеет любое заинтересованное лицо. Значит, заявитель должен указать в заявлении «цель, для которой необходимо изменение правового статуса гражданина, а в дальнейшем и представить доказательства существования заинтересованности и невозможности реализовать свое право из-за правовой неопределенности, возникшей в связи с отсутствием гражданина» [20, с. 92].

Следовательно, обратиться в суд с заявлением о признании безвестно отсутствующим или умершим могут только лица, у которых есть юридическая заинтересованность преодолеть юридическую неопределенность.

Чаще всего в разрешении таких дел в суде заинтересованы такие субъекты:

- члены семьи (родители, дети, братья, сестры);
- родственники (внуки, племянники);
- бывшие супруги;
- опекуны несовершеннолетних.

В некоторых случаях в суд обращаются организации, государственные органы и органы местного самоуправления. Например, ООО «Технические службы» обратилось в суд с заявлением о признании М. безвестно отсутствующим [20, с. 92]. М. не появлялся на работе в течение долгого времени. Заявителю было необходимо признать факт безвестного отсутствия М., чтобы расторгнуть трудовой договор по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон.

С заявлением в суд о признании гражданина безвестно отсутствующим также могут обратиться и иные организации: муниципальные образования, судебные приставы-исполнители, руководители психоневрологических интернатов.

Заявитель обращается в суд с целью преодоления юридической неопределенности от своего имени. Решение суда – основание возникновения его прав. Заявитель заинтересован, чтобы дело было рассмотрено в разумные сроки.

Подводя итог, следует сделать вывод о праве на компенсацию за нарушение разумных сроков судопроизводства заинтересованных лиц по делам особого производства. Такое положение обусловлено тем, что при рассмотрении дела может возникнуть спор о праве между заявителем и заинтересованным лицом. Таким образом, они также – субъекты рассматриваемого права.

Выяснено, некоторые субъекты, участвующие в судебном процессе, не имеют права на компенсацию за нарушение разумных сроков. Это – прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, организации или граждане, «обращающиеся от своего имени в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе, либо ... неопределенного круга лиц, либо в защиту публичных интересов» [70, с. 240]. Они – процессуальные истцы и обладают только процессуальным интересом.

Прокурор, присутствуя при судебном рассмотрении гражданского дела, имеет право обратиться в суд с иском в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц. Прокурор подает заявление только в случае, если гражданин по каким-либо причинам не может сам обратиться в суд. К таким причинам относятся: состояние здоровья, возраст, недееспособность. Помимо этого прокурор имеет право вступить в процесс для дачи заключения, а также обжаловать в апелляционном, кассационном, надзорном порядке судебные акты по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

В гражданском судопроизводстве прокурор выступает по следующим видам дел:

- о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав (ст. 70, 72, 73 Семейного кодекса Российской Федерации);
- об усыновлении и отмене усыновления (ст. 125, 140 Семейного кодекса Российской Федерации, ст. 273 ГПК РФ);

- о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278 ГПК РФ);
- об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284 ГПК РФ);
- об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 288 ГПК РФ) и другие.

Прокурор, как правоприменитель, не является стороной иска. В его обязанности входит лишь обеспечение соблюдения норм Конституции РФ и действующего российского законодательства.

Из анализа ч. 1 ст. 250 КАС РФ следует, что подать административное исковое заявление о присуждении компенсации за нарушение права рассмотрения дела в разумный срок может любое лицо, считающее, что его права нарушены.

Следовательно, прокурор, государственные органы, органы местного самоуправления, организации и граждане имеют право на обращение от своего имени в суд с целью защиты чужих прав и интересов. Но они обладают только процессуальным интересом в разумном сроке рассмотрения дел, права на компенсацию у них нет.

Не относятся к субъектам права на компенсацию за нарушение разумных сроков, лица содействующих правосудию (свидетели, эксперты, специалисты, переводчики). Они привлекаются судом в случае необходимости для полного и всестороннего разрешения конкретного дела. Заинтересованность в исходе дела у них нет.

В итоге, к субъектам права на компенсацию за нарушение разумных сроков относятся:

- истцы и ответчики по делам искового производства;
- взыскатель и должник по делам приказного производства;

- заявители и заинтересованные лица по делам: особого производства; возникающим из публичных правоотношений; о несостоятельности (банкротстве);
- третьи лица, заявляющие (не заявляющие) самостоятельные требования на предмет спора.

Перечень субъектов, имеющих возможность обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации нарушения разумных сроков гражданского судопроизводства приведен в ч. 1 ст. 1 Закона № 68–ФЗ. Однако, в связи принятием КАС РФ [26], рассмотрение дел о присуждении компенсации регулируется главой 26 кодекса «Производство по административным делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (ст. 250–261).

Таким образом, выяснено, к субъектам, имеющим право на обращение в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, являются, прежде всего, заявители. Ими могут быть: граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации.

Заявитель имеет право обратиться с обращением со дня вступления в законную силу последнего судебного акта, принятого по делу, рассмотренному с нарушениями. Заявление можно подать в течение шести месяцев. Срок восстанавливается при наличии уважительных причин. При подаче заявления заявитель должен соблюдать следующие условия: с момента поступления иска в суд первой инстанции прошло три года; существует факт обращения с заявлением об ускорении рассмотрения дела к председателю суда. При отсутствии фактов выполнения установленных условий заявление возвращается заявителю.

3.3 Проблемы, возникающие при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

Одним из важных вопросов является порядок установления размеров компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок. В законе не установлено четких критериев. Ученые обращают внимание на этот вопрос процессуального права и предлагают выработать единообразные параметры оснований и размера присуждаемой компенсации. С. Б. Поляков указывает на необходимость применения «прогрессивного исчисления размера компенсации» [62, с. 116].

В нормативных правовых актах можно найти оценочные формулировки, что позволяет судам решать вопрос по своему усмотрению. Поэтому суммы компенсаций различны: от 30 тыс. руб. и выше.

На размер компенсации за нарушения права на судопроизводство в разумный срок влияют многие факторы: общая продолжительность судебного разбирательства; предмет спора; юридические последствия длительного судебного разбирательства. Законодательной регламентации перечисленные критерии не имеют. Пределы судебного усмотрения не установлены.

В деятельности по исполнению судебных актов в разумный срок имеются проблемы, которые необходимо решать на государственном уровне. Современная система по исполнению судебных решений не позволяет исполнять их в разумные сроки.

Одной из проблем является отсутствие конкретных установленных законодателем сроков добровольного исполнения ответчиком решения суда.

Решение суда, которое вступило в законную силу, ответчик (должник) может исполнить добровольно. Добровольность зависит исключительно от лица, которое обязано его исполнить.

Если решение суда не исполнено ответчиком добровольно, бывший истец (взыскатель) обращается в суд, вынесший решение, с заявлением о выдаче исполнительного листа (ст. 428 ГПК РФ). Взыскатель получает исполнительный лист лично или по его просьбе лист направляется судом в службу судебных приставов-исполнителей.

Срок принудительного исполнения решения суда определен ч. 1 ст. 36 Федерального закона «Об исполнительном производстве» [54]. Его длительность – два месяца. После исполнения должником требований, указанных в исполнительном листе исполнительное производство закрывается. Производство может быть закончено без исполнения в случае отсутствия у должника имущества, на которое можно обратить взыскание.

Часто должники не хотят выполнять решения суда и распоряжения судебных приставов-исполнителей. Для этого они используют различные уловки, в том числе сокрытие своего имущества.

Одна из возможных мер решения проблемы – введение в России института декларирования имущества должника. Он существует во многих европейских странах. К примеру, «в Австрии, после вынесения решения о принудительном исполнении судебного акта, должник обязан представить суду опись своего имущества по установленной форме» [75, с. 419]. Для исполнения судебного решения судебные приставы получают от суда необходимую информацию.

В США суд «имеет право потребовать от должника раскрыть сведения о своих активах с целью дальнейшего обращения взыскания на имущество» [75, с. 419]. В случае отказа должника предоставить информацию, его могут подвергнуть аресту по мотиву неуважения к суду.

Введение в исполнительное законодательство РФ норм декларирования должником имущества «позволит сократить время, необходимое для осуществления исполнительного производства» [28, с. 137], что уменьшит нагрузки на судебных приставов-исполнителей и повысит эффективность исполнительного производства.

Не решена проблема правопреемства исполнения судебных документов. В ч. 1 ст. 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» определено: «В случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником» [54]. В таких случаях момент исполнения судебного решения затягивается. Заменить его возможно только на основании судебного акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником. Н. Л. Хвалыгина замечает, что «для решения данной проблемы необходимо наделить судебных приставов-исполнителей правом выносить определения о замене стороны правопреемником, минуя судебную инстанцию» [75, с. 420].

Несвоевременное исполнение судебных актов связано также с большой нагрузкой на службу судебных приставов-исполнителей. В обязанности сотрудников ФССП на основании положений ст. 12 Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» от 21 июля 1997 года № 118–ФЗ [55], помимо осуществления исполнения судебных актов, входит принудительное исполнение актов других органов о взыскании штрафов, пеней, неустоек и прочие обязанности.

В соответствии с данными официальной статистики «количество исполнительных производств, требования по которым были исполнены полностью или частично, за 2020 год составило лишь 50% от всех дел, в 2021 году их было не более 50,3%. По разным оценкам на одного судебного пристава в год приходится от 2600–2800 дел» [74, с. 92]. Большой объем работы не позволяет сотрудникам вовремя и качественно выполнять обязанности по исполнению актов судебных решений.

Юристы предлагают для повышения эффективности работы судебных приставов «разгрузить их от тех исполнительных производств, взыскание по которым взыскатель вправе производить самостоятельно» [74, с. 92].

Так, в соответствии ч. 1 ст. 9 Федерального закона № 229–ФЗ «Об исполнительном производстве», «исполнительный документ о взыскании периодических платежей, о взыскании денежных средств, не превышающих в сумме ста тысяч рублей, может быть направлен в организацию или иному лицу, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию и иные периодические платежи, непосредственно взыскателем» [54].

Рассмотрение законодательного положения показывает, наличие законодательной коллизии. Взыскатель, имея право самостоятельно исполнять решение суда, не вправе, выяснить, где находится должник. На основании ст. 64 Федерального закона «Об исполнительном производстве» такие сведения может запрашивать после возбуждения исполнительного производства только судебный пристав. Названная коллизия требует устранения. Тогда взыскатель, «имея на руках оригинал исполнительного документа с неистекшим сроком предъявления, будет вправе обратиться» [74, с. 92] в Федеральную налоговую службу или Социальный фонд России для «получения сведений об организации или лице, выплачивающему должнику заработную плату» [74, с. 92]. Также для получения информации о местонахождении счетов должника взыскатель также сможет обратиться в налоговую инспекцию, которая будет обязана «направить запрос в банк для последующего предоставления полученных сведений взыскателю» [74, с. 92].

Актуальна проблема, когда при исполнении судебных актов в разумный срок судебные приставы-исполнители утрачивают исполнительные документы. Такая ситуация возникает в двух случаях:

- судебный пристав-исполнитель халатно относится к своим обязанностям;
- передача документов исполнительного производства от одного сотрудника к другому при увольнении.

Соответственно требуется получение дубликатов исполнительных документов, что занимает значительное время.

Следовательно, «в сфере исполнения судебных актов имеется ряд актуальных проблем, которые требуют решения и внесения корректировок в законодательство» [75, с. 420].

Устранить проблемы в сфере исполнительного производства возможно:

- укрепив судебный контроль над исполнением решений суда;
- объективно и полно рассматривая жалобы на нарушение сроков исполнения, незаконные действия и бездействие судебных приставов-исполнителей;
- совершенствуя контроль над исполнением судебных решений важно внедрять новые технологии, такие как «электронный документооборот и мониторинг исполнения судебных решений» [79, с. 117].

Выводы по третьей главе

Компенсация за нарушение разумных сроков судопроизводства и исполнения судебного постановления представляет собой возмещение неимущественного вреда, компенсируя моральный вред потерпевшего участника гражданского судебного процесса. При определении величины компенсации учитываются принципы разумности и справедливости. Обратиться в суд с заявлением об установлении возмещения вреда имеет право заявитель. Заявителями могут быть как граждане, так и юридические лица.

При процессе исполнения судебных постановлений в настоящее время возникает множество вопросов, связанных с несовершенством законодательства об исполнительном производстве. В результате существуют коллизии в нормативных правовых актах. Для устранения проблем необходимо пересмотреть на государственном уровне деятельность судебных приставов-исполнителей, укрепив при этом судебный контроль над исполнением решений суда. Контрольным органам своевременно реагировать на заявления заинтересованных лиц о нарушениях сроков исполнения судебных актов.

Заключение

При написании выпускной квалификационной работы изучены и проанализированы правовые основы судопроизводства в разумный срок. Определены теоретические основы понятия и значение разумного срока. Выявлены особенности ответственности за нарушение разумного срока судопроизводства и исполнения судебного постановления.

Анализ правовых основ судопроизводства в разумный срок показал, что разумные сроки в гражданском процессуальном праве России взаимосвязаны с историческим этапом развития страны. Национальное законодательство не всегда защищает права участников судебного разбирательства.

Опыт «разумного судопроизводства» других стран мира показывает существование некоторых методов, которые можно взять на вооружение отечественному законодателю. В частности, интересен метод установления штрафных санкций за затягивание рассмотрения гражданских дел. Сущность такого метода в том, что в случаях чрезмерных длительных судебных разбирательств суды обязаны выплатить сторонам иска денежную компенсацию.

Результаты исследования содержания понятия «разумный срок судопроизводства» позволили сделать вывод, что оно является оценочной категорией. Судья, учитывая конкретные обстоятельства дела, устанавливает максимальные временные рамки разрешения гражданского дела. В законе понятие «разумный срок судопроизводства» не раскрывается. Поэтому существует необходимость его четкой законодательной формализации.

Условия оценки «разумного срока судопроизводства» на законодательном уровне отсутствует. Следовательно, необходимо официально обозначить такие критерии и разработать разумную методику их определения.

В теории гражданского процессуального права и правоприменительной практике используется несколько смежных понятий: разумный срок, принцип разумности, своевременность рассмотрения и разрешения гражданских дел. Для разграничения их особенностей существует необходимость разъяснения на уровне Пленума Верховного Суда РФ.

При рассмотрении материалов об ответственности за нарушение разумного срока судопроизводства и исполнения судебного постановления определено, большинство проблем возникает в связи с несовершенством законодательства, особенно об исполнительном производстве.

Изученные материалы свидетельствуют о существовании проблем, с которыми сталкиваются как физические, так и юридические лица при защите своих прав на судопроизводство, а также исполнения постановлений суда в разумные сроки. На основании проведенного выпускного квалификационного исследования сделаны предложения по устранению некоторых пробелов и коллизий действующего российского законодательства.

- Предложение о введении в России института декларирования имущества должника.

В законодательстве указано, что производство по исполнению требований исполнительного листа может быть закончено без исполнения в случае отсутствия у должника имущества, на которое можно обратить взыскание.

Недостаток состоит в том, часто должники не хотят выполнять судебные решения и скрывают наличие имущества, переписывая его заранее на родственников.

Предложение. Дополнить ст. 428 ГПК РФ «Выдача судом исполнительного листа» ч. 6, сформулировав ее следующим образом: «После вынесения судом решения о выдаче исполнительного листа, должнику необходимо представить судебным органам опись своего имущества по установленной форме».

Обоснование. Отсутствие в российском гражданском судопроизводстве института декларирования имущества должника позволяет скрывать имеющиеся активы от судопроизводства, а также заканчивать производство без должного исполнения. Введение нормы декларирования должником имущества позволит исполнять решения суда в разумные сроки.

- Предложение о наделении судебных приставов-исполнителей правом выносить определения о замене стороны исполнительного производства правопреемником, минуя судебную инстанцию.

В ч. 1 ст. 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» указано, «в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства (смерть гражданина, реорганизация организации, уступка права требования, перевод долга) судебный пристав-исполнитель производит замену этой стороны исполнительного производства ее правопреемником».

Недостаток состоит в том, такую замену можно произвести только на основании судебного акта.

Предложение. Установить право судебного пристава-исполнителя в указанных случаях производить замену стороны исполнительного производства правопреемником на основе определения, минуя судебную инстанцию. Для этого сформулировать подп. 1 ч. 2 ст. 52 Федерального закона «Об исполнительном производстве» следующим образом: «на основании акта о замене стороны исполнительного производства правопреемником по исполнительному документу, минуя судебную инстанцию».

Обоснование. Такое право судебного пристава-исполнителя позволит исполнить судебное решение в разумный срок.

Таким образом, нормативные правовые акты и теоретическая литература изучены. Особенности и проблемы темы исследования выявлены. Предложения по устранению некоторых пробелов и коллизий действующего российского законодательства внесены. Цель выпускной квалификационной работы достигнута.

Список использованной литературы и использованных источников

1. Административное дело К. Н. Н.: решение Верховного Суда РФ от 16.12.2021 № АКПИ21–922. – Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-16122021-n-akpi21-922/> (дата обращения 08.06.2023).
2. Административное судопроизводство: учебник для вузов / В. Абсалямов и др.; ред. В. В. Янков. – Москва: Статут, 2016. – 560 с.
3. Артебякина, Н. А. Заявители и другие заинтересованные лица по делам о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок лица, участвующие в деле / Н. А. Артебякина // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». – 2012. – Вып. 1(15). – С. 73–77.
4. Артизанов, А. И. Влияние принципа процессуальной экономии на реализацию участниками гражданского судопроизводства процессуальных прав / А. И. Артизанов // Российский судья. – 2021. – № 12. – С. 56–59.
5. Белякова, А. В. «Разумный срок» и принцип разумности в законодательстве ряда зарубежных стран / А. В. Белякова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2014. – № 1. – С. 143–150.
6. Белякова, А. В. Правовая категория «разумный срок» в системе процессуальных сроков в гражданском и арбитражном процессе / А. В. Белякова // Адвокат. – 2014. – № 2. – С. 12–18.
7. Белякова, А. В. Принцип разумности в системе принципов гражданского процессуального права / А. В. Белякова // Вестник арбитражного практики. – 2014. – № 1(50). – С. 36–40.
8. Белякова, А. В. Проблемы защиты права на судопроизводство в разумный срок в гражданском и арбитражных процессах в Российской

Федерации: автореф. дисс. кандидата юрид. наук / А. В. Белякова. – Москва: Б.и., 2018. – 27 с.

9. Белякова, А. В. Соотношение понятий «своевременность» и «разумный срок судопроизводства» в гражданском и арбитражном судопроизводстве / А. В. Белякова // Право и экономика. – 2014. – № 4. – С. 74–79.

10. Белякова, А. В. Судебная практика по отдельным категориям дел в контексте правового мониторинга (на примере института защиты права на судопроизводство в разумный срок) / А. В. Белякова // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 6. – С. 127–141.

11. Варданян, В. М. Особенности процессуального статуса участников особого производства / В. М. Варданян // Вестник науки ТГУ. Серия «Юридические науки». – 2014. – № 1(16). – С. 12–15.

12. Глазкова, М. Е. Компенсация за нарушение разумного срока в арбитражном процессе: цели внедрения и проблемы правоприменения / М. Е. Глазкова // Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 35–43.

13. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 г., № 51–ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 г., № 14–ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

15. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002, № 138–ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

16. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (от 11.06.1964) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

17. Давтян, А. Г. Гражданское процессуальное право Германии / А. Г. Давтян. – Москва: Городец-издат, 2000. – 390 с.

18. Дело № 2-1229/2019~М-1136/2019: решение Шарыповского городского суда Красноярского края № 2-511/2020 от 2 октября 2020 года. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/pV1LedfiiOHt/> (дата обращения 12.06.2023).

19. Жулина, М. Г. Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства о компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок / М. Г. Жулина, М. Н. Елисеева // Практика исполнительного производства. – 2011. – № 3. – С. 4–16.

20. Закаряева, М. М. Заинтересованные лица в делах о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении умершим / М. М. Закаряева // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 7(92). – С. 90–98.

21. Здрок, О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран: курс лекций / О. Н. Здрок. – Минск: Изд-во БГУ, 2004. – 153 с.

22. Зеновина, В. Когда сторона затягивает судебный процесс... / В. Зиновина. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/article/1119360/> (дата обращения 30.04.2023).

23. Золотухин, А. Д. О судебном усмотрении при определении срока рассмотрения дела судом в гражданском судопроизводстве / А. Д. Золотухин, Л. А. Волчихина // Актуальные проблемы государства и права. – 2019. – Т. 3 (№ 9). – С. 89–98.

24. Исаева, Е. В. Процессуальные сроки в гражданском и арбитражном процессе: учебно-практическое пособие / Е. В. Исаева. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 211 с.

25. Кабанова, И. Е. Компенсация за нарушение права на судопроизводство исполнение судебного акта в разумный срок как проявление принципа судебной защиты нарушенных прав / И. Е. Кабанова // Имущественные отношения в РФ. – 2016. – № 12. – С. 18–25.

26. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 г., № 21–ФЗ (ред. от 17.02.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

27. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001г., № 195–ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1(ч. 1). – Ст. 1.

28. Козлова, Е. Н. Некоторые проблемные аспекты исполнения судебных актов в современной России / Е. Н. Козлова // Наука. Общество. Государство. – 2019. – Т. 7. – № 3 (27). – С. 133–138.

29. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013). – Режим доступа: <https://sudact.ru/law/konventsiaa-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/> (дата обращения 17.04.2023).

30. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 12.04.2023).

31. Лемонджава, Ю. Е. Нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок по делам «частных лиц» / Ю. Е. Лемонджава // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2019. – Т. 16(№ 2). – С. 77–85.

32. Лемонджава, Ю. Е. Оценочный характер категории «разумный срок» в гражданском судопроизводстве / Ю. Е. Лемонджава // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – № 4(33). – С. 38–42.

33. Любобенко, Е. С. Устав Гражданского судопроизводства Российской империи и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: опыт диахронного анализа / Е. С. Любобенко // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2019. – № 4(60). – С. 145–152.

34. Мусаева, А. Г. Судопроизводство в разумный срок как гарантия конституционного права граждан на судебную защиту: дисканд. юрид. наук / А. Г. Мусаева. – Москва: Б.и., 2013. – 159 с.

35. Нефедьев, Е. А. Учебник русского гражданского судопроизводства / Е. А. Нефедьев. – Москва: Типография Императорского Московского университета, 1909. – 600 с.

36. Никитин, А. А. Законодательное ограничение судебного усмотрения / А. А. Никитин // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2020. – № 1(132). – С. 191–197.

37. Никитина, А. В. Разумный срок судебного разбирательства и исполнения судебных актов: практика получения справедливой компенсации: монография / А. В. Никитина. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2012. – 159 с.

38. Нурбалаева, А. М. К вопросу о судебном усмотрении в гражданском процессе / А. М. Нурбалаева // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 2. – С. 68–71.

39. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 10.07.1923 г., (ред. от 31.01.1958) // СУ РСФСР. – 1923. – № 46–47. – Ст. 478.

40. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 06.04.2011г., № 67–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2040.

41. О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Федеральный закон от 30.04.2010 г., № 68–ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 18. – Ст. 2144.

42. О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня

2021 г., № 18. – Режим доступа: <https://www.vsrp.ru/documents/own/30139/> (дата обращения 02.05.2023).

43. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 марта 2016 г., № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – № 5. – С. 2–6.

44. О необходимости для разбора дел доказательств, подлежащих истребованию в порядке предварительной подготовки дела к слушанию: разъяснение Пленума Верховного Суда РСФСР от 01.04.1929г. // Судебная практика РСФСР. – 1929. – № 7. – С. 11.

45. О почтовой связи: Федеральный закон от 17.07.1999 г., № 176–ФЗ (ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3697.

46. О практике применения судами норм о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 г., № 33 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2023. – № 2. – С. 3–4.

47. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы: Федеральный закон от 28.02.2023 г., № 43–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2023. – № 10. – Ст. 1566.

48. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон РФ от 02.07.1992 г., № 3185–1 (ред. от 30.12.2021) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

49. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 г., № 5–ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2710.

50. О сроках рассмотрения гражданских дел: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 23 декабря 1970 г., № 55 // Сборник

постановлений Пленума Верховного Суда РСФСР. 1961–1971 гг. – Москва, 1972. – С. 138.

51. О сроках рассмотрения уголовных и гражданских дел судами Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 августа 1993 г., № 5 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1993. – № 12. – С. 4.

52. О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе: Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28.10.1935 года // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924–1952 гг. – Москва, 1952. – С. 214–215.

53. О суде (Декрет № 2): Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 13.04.2023).

54. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 г., № 229–ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

55. Об органах принудительного исполнения Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.1997 г., № 118–ФЗ (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3590.

56. Об утверждении Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик: Закон СССР от 08.12.1961 г. // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50. – Ст. 526.

57. Осокина, Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник / Г. Л. Осокина. – Москва: Норма; ИНФРА-М, 2013. – 704 с.

58. Осокина, Г. Л. К вопросу о правовой природе дел о присуждении компенсации / Г. Л. Осокина // Вестник Томского государственного университета. Серия «Право». – 2016. – № 4. – С. 137–143.

59. Папкова, О. А. Усмотрение суда / О. А. Папкова. – Москва: Статут, 2005. – 411 с.

60. Полуэктов, М. Как затягивают рассмотрение дел в суде и как этому противостоять / М. Полуэктов. – Режим доступа: <https://advokat-poluektov.ru/publish/kak-zatyagivayut-rassmotrenie-del-v-sude-i-kak-etomu-protivostoyat/> (дата обращения 02.05.2023).

61. Поляков, И. Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение / И. Н. Поляков // Российская юстиция. – 2011. – № 4. – С. 33–38.

62. Поляков, С. Б. Предмет доказывания по делам о разумности срока судопроизводства / С. Б. Поляков // Российский юридический журнал. – 2018. – № 2. – С. 116–129.

63. Рабцевич, О. И. Право на справедливое судебное разбирательство: международное и внутригосударственное правовое регулирование / О. И. Рабцевич. – Москва: Лекс-Книга, 2005. – 318 с.

64. Романова, Ю. А. Разумный срок судебного разбирательства: какие изменения необходимо внести в статью 6.1 ГПК РФ / Ю. А. Романова // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – № 347. – С. 114–115.

65. Сагоян, В. Л. Критерии оценки разумного срока в российском законодательстве / В. Л. Сагоян // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2016. – № 2. – С. 127–134.

66. Салтыков, К. Г. Разумный срок как оценочное понятие / К. Г. Салтыков, О. А. Ищенко – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/21_DSN_2012/Pravo/9_114865.doc.htm (дата обращения 28.04.2023).

67. Скобелкин, П. А. Плюсы и минусы выхода Российской Федерации из-под юрисдикции ЕСПЧ в 2022 году / П. А. Скобелкин. – Режим доступа: <http://www.q111.ru/> (дата обращения 24.05.2023).

68. Соколинская, Ю. М. Приостановление производства по гражданскому делу: проблемы разумности процессуальных сроков / Ю. М. Соколинская // Вестник ВГУ. – 2013. – № 2. – С. 184–192.

69. Степаненко, М. Ю. Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами / М. Ю. Степаненко // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8(№ 4(32)). – С. 4–8.

70. Суздальцева, Т. И. Субъекты права на компенсацию за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок / Т. И. Суздальцева // Вестник Томского университета. – 2015. – № 401. – С. 239–243.

71. Третьякова, Т. О. Проблемы злоупотребления процессуальным правом в гражданском и арбитражном процессе // Т. О. Третьякова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7(№ 2(23)). – С. 418–420.

72. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 года. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/57791498/> (дата обращения 13.04.2023).

73. Фокин, Е. А. Разумный срок судопроизводства и доступность правосудия в английском гражданском процессе: теоретическое осмысление и практическая реализация / Е. А. Фокин // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1. – С. 89–94.

74. Фомин, А. В. Некоторые проблемы принудительного исполнения судебных актов / А. В. Фомин // Евразийская адвокатура. – 2022. – № 3(58). – С. 91–93.

75. Хвалыгина, Н. Л. Проблемы исполнения судебных актов по гражданским делам / Н. Л. Хвалыгина // Прокуратура России на страже законности и правопорядка: сб. трудов XVIII Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. – Кострома, 2022. – С. 417–420.

76. Чернов, К. Н. Правовая природа компенсации за нарушение права на судопроизводства в разумный срок / К. Н. Чернов // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 3. – С. 160–163.

77. Чечеткина, Т. В. Исторические предпосылки появления понятия «разумный срок» в гражданском процессуальном праве / Т. В. Чечеткина // Вестник Челябинского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – № 17(372). – С. 137–142.

78. Чечеткина, Т. В. Определение понятия «разумный срок» в гражданском судопроизводстве / Т. В. Чечеткина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 19(348). – С. 29–31.

79. Шадрина, В. Н. Проблемы правоприменения при исполнении судебных актов к Российской Федерации / В. Н. Шадрина, Р. В. Секретарев // Большая студенческая конференция: сборник статей V Международной научно-практической конференции. В 2 ч. Ч. 2. – Пенза, 2023. – С. 115–117.